

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

ЛЮБОВЬ ПО НАУКЕ,
ИЛИ НА ПРАКТИКУ
В ДРУГОЙ МИР

Лидия Сергеевна Миленина
Любовь по науке, или На
практику в другой мир
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70186681
ISBN 978-5-17-159532-6*

Аннотация

Меня отправили в другой мир на практику в области «магического естествознания». Казалось бы, настоящая фантастика! Но не тут-то было! Я понятия не имела, что придется участвовать в сомнительном эксперименте по половому влечению. Теперь у меня четыре навязчивых поклонника, на которых подействовали мои особые «эманации». А тут еще и декан факультета – умный и загадочный красавец. На него мои эманации не подействовали, а вот на меня его, похоже, очень даже! Но хуже всей другое: попаданок в этом мире любят и... убивают. Как же выжить и правильно выбрать мужчину?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	84
Глава 8	95
Глава 9	110
Глава 10	123
Глава 11	138
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Лидия Миленина

Любовь по науке, или на практику в другой мир

Глава 1

– Парни, может, я одна пойду, а? – я обвела взглядом сопровождающих. – Мне в дамскую комнату нужно. И дорогу я знаю! Не заблужусь!

Дракон – самый гордый и величественный из трех – вздернул нос и сообщил:

– Я должен обеспечивать твою безопасность.

– А я не могу допустить, чтобы этот крылатый сопровождал тебя один. Драконы опасны, – сказал оборотень и бросил неприязненный взгляд на дракона.

– Эти двое не будут хорошей компанией для тебя. Я еще не спел тебе свою лучшую песню, о Мария, – это был третий. Эльф.

«О боже!» – подумала я. Судя по всему, отвязаться не получится.

Я в очередной раз прокляла миг, когда согласилась участвовать в сомнительном эксперименте по половому влечению. Не ожидая тогда, что мои «эманации» подействуют сра-

зу на трех мужчин!

– Значит, так! – я решительно подбоченилась и грозно поглядела на свою «личную гвардию». – Как хотите. Но с тем, кто сейчас пойдет за мной, свидания не будет!

На лицах парней отразилось раздражение, смешанное с ужасом.

– Но... – начал оборотень.

– Не будет! Совсем! Никогда! Никаких свиданий! Никакого отбора! Я... вообще вернусь в свой мир и забуду о вас! – рявкнула я.

Развернувшись, взмахнув юбкой (местные юбки к этому располагали), и сердито пошла по дорожке.

Но по шуршанию песка за спиной я догадалась, что угроза подействовала слабо. Похоже, эти трое все же следуют за мной. Просто на некотором отдалении. Наверное, надеясь, что так избегнут страшной кары.

Я уже собиралась остановиться и изрыгнуть новую порцию угроз, когда небо вдруг потемнело.

Раздался свист, и буквально в пятнадцати шагах передо мной приземлился огромный черный дракон. Весь такой красавчик. Блестящая чешуя, мощные лапы, красиво изогнутая шея, острые шипы... Ммм!

– Прячься мне за спину! – рявкнул оборотень.

Спустя миг меня прикрывал от дракона огромный рычащий тигр.

Дракон из моей «личной гвардии» выкрикнул проклятье

и рассыпался на миллионы бордовых частиц, чтобы обратиться и сражаться до последней капли крови.

Эльф выхватил из-за спины стрелу и наложил на тетиву лука.

Я же изумленно моргала, глядя на огромного черного дракона, который тоже рассыпался на части. А спустя несколько мгновений собрался в высокого bruneta с ослепительно-мужественным смуглым лицом.

Одет он был в черный облегающий костюм, расшитый серебром. Очень элегантно, ничего не скажешь.

– Я не трону вас, дети, если не будете препятствовать мне, – насмешливо бросил brunet моим охранникам, глядя при этом только на меня. Весьма изучающе. И в то же время – горячо.

Ох, а голос-то какой, подумала я, продолжая изумленно разглядывать пришельца. Бархатный баритон прекрасно подходил эффектной внешности. Правда, в каждой ноте восхитительного голоса присутствовало что-то пугающее. Скрытая сила. А может – опасность.

Тигр зарычал. Бордовый дракон взревел. Эльф не издал ни звука, лишь сильнее натянул тетиву.

– Да бросьте вы, дети! Я всего лишь хочу заполучить свою Избранную. Ее аромат я ощутил с другого конца континента, – произнес незванный гость. Его хищно очерченные ноздри раздувались, вдыхая запах моих эманаций. – Пойдем, – он галантно протянул руку в мою сторону. – Не заставляй

забирать тебя силой.

«О боже! – пронеслось у меня в голове. – Четвертый!»

Четвертый кандидат. Четвертая жертва эксперимента.

И тут уже не получится ускользнуть в туалет. Слишком серьезно он настроен. Да и вообще дикий какой-то!

Неужели меня, как принцессу из сказки, похитит дракон? Нет, так я не хочу. У меня просто летняя практика в другом мире, и ни на какие похищения мы не договаривались.

Я сжала кулаки – без боя не сдамся. И уж точно потреплю нервы этому самоуверенному дикарю!

Но в это мгновение...

За неделю до этого

Возле деканата стоял парень. Стройный такой, утонченный и возвышенный. С длинными светлыми волосами и тонкими чертами лица. В странном костюме. Я бы назвала его куртку старинным камзолом, а штаны – лосинами.

Он с задумчивым видом смотрел на расписание занятий летней практики, которая нам всем предстояла.

Ролевик, что ли, подумала я. Хе-хе, и как его пустили? Вообще-то в последнее время на входе в универ всяких сомнительных личностей задерживают и допрашивают с пристрастием.

Промелькнула мысль расспросить, кто такой, ведь, похоже, практику нам проходить вместе. Он пялился на расписа-

ние именно моего потока. Но тут открылась дверь кабинета декана, и наш обожаемый Иван Семенович выглянул в коридор.

Нахмутив густые брови, декан скользнул задумчивым взглядом по странному эльфо-парню, потом заметил меня.

И тут лицо его разгладилось.

– Мошкина? Отличница?! – как-то подозрительно радостно спросил он.

– Да, Иван Семенович, все сдала и хочу посмотреть расписание практики.

– Все сдала? К практике готовишься? – еще более оживленно (и еще более подозрительно) продолжил он. – Славненько... Чудненько! А зайди-ка ко мне! А вы, Коримэл, стойте тут, подождите! – кивнул он странному блондину.

В ответ на это парень с уважением поглядел на нашего декана и... почтительно поклонился.

– Буду ждать, господин верховный магистр факультета.

И встал напротив кабинета, как страж.

«Клоун!» – подумала я.

А декан поморщился.

– Ох... Ну и проблем мне с тобой будет, адепт, как тебя там... Мошкина, ты идешь?! Давай, решим уже все, а то сил моих нет со всеми этими делами.

Я пожала плечами, недоумевая, что понадобилось «главному начальнику», и зашла в кабинет. Иван Семенович вздохнул, провел рукой по лбу и запер дверь.

– Так, Мошкина... Маша, кажется?

– Да, Маша, – продолжая недоумевать, подтвердила я.

– Ты садись, Машенька, а то упадешь еще от изумления, – засуетился он.

И подвинул мне стул.

Я села, повесила рюкзак на спинку и заняла выжидательную позицию. То есть просто смотрела, как декан выдвигает стул себе, садится за стол.

– Машенька, ты ведь у нас одна из лучших студентов, – он поглядел на какие-то бумажки, лежащие перед ним. – С первого курса только на «отлично». Три престижных молодежных гранта, несколько раз принимала участие в конференциях. И даже одна статья!

«Ага, все верно, – подумала я. – Отличница, умница и красавица. Но не ботаник. Вернее, как раз ботаник, но не в том смысле!»

– А что ты, Маша, мне скажешь, если я предложу тебе особые условия летней практики? – выпалил Иван Семенович и замолчал, испытующе уставившись на меня.

О, так мне сейчас предложат стажировку в другом городе или за границей, обрадовалась я. Давно мечтаю об этом.

Это я удачно зашла в деканат!

– Скажу, Иван Семенович, что с большим интересом отнесусь к любому предложению, – корректно ответила я.

– Так ли уж к любому? – хитро прищурился декан. И откинулся на спинку стула, продолжая буравить меня взгля-

дом. – Ну хорошо. А если я предложу тебе пройти практику в Академии Магии в другом мире? Не волнуйся – практически по специальности. У нас – биология. У них – магическое естествознание. Очень близко. Как ты на это смотришь?

Э-э-э, подумала я. Вот тебе, Машенька, и стажировка за границей! Раскатала губу! Нет, все совсем по-другому: наш декан сошел с ума. Либо ставит какие-то психологические опыты над студентами. Или участвует в телевизионном розыгрыше со скрытыми камерами.

– Вы ведь сейчас пошутили, Иван Семенович? – не скрывая скепсиса, спросила я.

– Ага, как же... Пошутил! – усмехнулся декан. – Все так говорят. И я сам хотел бы, чтобы это было шуткой. Мне, знаешь ли, от этой программы обмена одни проблемы да заботы. Нет, Машенька, не шучу, увы! У нас тут под университетом обнаружился портал в другой мир. Причем не куда-нибудь – а прямо в подземелья Магической Академии. Маги из того мира проложили когда-то в древние времена. И забыли про него. А недавно нашли и заявили к нам. С предложением о сотрудничестве. Ну а мы что?.. Развиваем сотрудничество. Обмен всяческий. Может, и конференцию проведем. Вот и наш факультет привлекли к программе обмена. Видела остроухого в коридоре?

– Видела молодого человека, но ушей его не видела, – кивнула я.

– А, ну да, они у него под волосами. Я тоже, по правде

говоря, не видел, – признался декан. – Просто он – эльф, которого к нам по обмену отправили. А у эльфов обычно острые уши.

– Думаю, эльф эльфу рознь, – рассудительно поддержала разговор я.

Честно, уже просто не знала, что думать. Наверное, просто розыгрыш, ведь на психа Иван Семенович не похож. Я незаметно повела взглядом по стенам, высматривая скрытую камеру.

Но какая-то особенно авантюрная часть меня хотела, чтобы все это оказалось правдой. И даже уже верила в это. Просто часть эта пока еще была очень маленькой. Такой робкий росточек под слоем скепсиса.

А еще очень хотелось нервно рассмеяться. Я едва сдерживалась.

– Ну да, наверное... Я настолько глубоко не вдавался, – согласился декан насчет эльфийских ушей. – В общем, Машенька, если согласишься – нужно завтра же отбыть на практику. Мы и так задержались на день. Тебя там ждать будут, все объяснят. Хотя... подожди. Я понимаю, тебе, очевидно, нужны доказательства? Я ведь и сам не поверил, когда все это завертелось...

– Вообще хотелось бы, – призналась я.

– Вот, смотри! – с хитрой искринкой в глазах декан извлек из ящика стола... пакетик с семенами. «Зозуля», – прочитала я знакомое название сорта огурцов. Следом за ним достал

какую-то штучку, напоминающую зарядное устройство для телефона, только без шнура. Чудо техники было украшено блестящими камешками. – Это особый артефакт из того мира. Излучатель одной из форм магической энергии, ускоряющей процессы. Мне его по обмену подарили. Если ты просто хочешь вырастить огурцы, то что будешь делать, а?

– Намочу тряпочку, заверну в них семена, – со знанием дела сообщила я. В детстве я принимала участие в бабушкиных огородных экспериментах. – Подожду несколько дней...

– Ага, потом будешь выращивать рассаду, – кивнул декан. – А тут все проще!

Он подошел к окну, на котором стоял горшок с каким-то завядшим цветком, и просто бросил в него одно семечко. Потом поводит рукой над «артефактом». Из излучателя вырвался луч красного цвета, декан направил его на горшок, и... в считанные секунды из-под земли вырвался росток огурца. На этом он не остановился – принялся расти, схватился усиками за решетку на окне... А спустя пару минут перед носом декана висели отборные «зозульки».

– Хочешь? – спросил Иван Семенович, сорвал с куста огурчик и протянул мне.

Я растерянно взяла овощ в руку, изумленно моргая.

– Ешь, он ничем не хуже обычных, даже лучше, – Иван Семенович оторвал еще один огурец и с хрустом откусил кончик. – М-м-м... Ну что, убедительно?

– Даже не знаю, – сказала я задумчиво. Теперь верящая

часть меня стала огромной, даже голова немного закружилась от фантастичности происходящего. А мой внутренний скептик сморщился и забился в угол. Но еще сопротивлялся. – Может, у нас изобрели новый вид излучения.

– Да брось! – махнул рукой декан. – Это какой, интересно, «вид излучения»? Даже отборная радиация не даст такого эффекта, ты девочка образованная, сама знаешь. В общем, рекомендую тебе согласиться. Познакомишься с подобными технологиями. И еще с массой других.

– Хм... – продолжая переваривать информацию, я машинально откусила от огурца. А ведь правда «м-м-м». Огурец не хуже, чем с бабушкиного огорода. Даже лучше! Невероятно свежий и вкусный.

И тут меня осенило.

– Иван Семенович, – хитро поглядела я на руководителя. – Все же сдастся мне, что здесь какой-то подвох. Ведь если это Магическая Академия, то учатся там те, у кого есть магические способности. А у меня их не замечено.

– Вообще не проблема, – заявил декан. – У них разные факультеты, как и у нас. Например, чтобы учиться на факультете боевой магии или там стихийной, действительно нужен особый талант. А вот насчет магической биологии, геологии и прочих наук есть концепция, что развить базовые навыки может любой человек. Так что ты вполне подходишь. Получишь уникальные умения. Соглашайся, Машенька! Можешь даже свой диплом потом посвятить какой-нибудь иномиро-

вой теме...

Эх, подумала я, была не была! В конечном счете, если это розыгрыш, я ничего не теряю. Может, меня по телевизору покажут. Ничего страшного, даже интересно. Я ведь веду и собираюсь вести себя достойно.

– Так, хорошо. В принципе, я согласна, – ответила я. И снова откусила от бесподобного огурчика. – Только еще пара вопросов. Первый. Как быть с языком? Сомневаюсь, что в другом мире все разговаривают по-русски. Полагаю, даже английского не знают.

– А, это... Не беспокойся! Но хорошо, что сказала, я чуть не забыл! – Иван Семенович снова залез в ящик стола и вытащил что-то вроде наушника. – Вот еще один артефакт. Специально для нашего студента-обменника оставили. Наденешь на ночь, он будет тебе шептать в ухо, а ты спи. Утром проснешься – будешь знать язык и общие данные о том мире.

– Как он хоть называется-то, мир тот? – спросила я и взяла у него драгоценный «самоучитель».

– Дамбиор. Красивое название, правда? – лукаво поглядел на меня декан.

– Хорошо, тогда предпоследний вопрос. Вот чего не понимаю – я смогу узнать нечто необыкновенное для нашего мира. Магические технологии растениеводства и все в этом духе. А тот эльф? Зачем им отправлять студента к нам? Что мы можем им дать?

– Как что? – удивился декан. – У них ведь совершенно нет

знаний по генетике, биохимии, молекулярной биологии... Для них это бесценная информация! Вот это все наш эльф и будет изучать. Ему куда сложнее программа предстоит, чем тебе. Зубрить будет от основ до самых новых веяний в молекулярной биологии!

– Понятно, – улыбнулась я. И верно, мне изучать магию будет куда интереснее (а может, и легче), чем несчастному остроухому грызть гранит науки.

И тут я вспомнила...

– Ой, Иван Семенович! А мой Гришка-то как? – растерянно спросила я. – Он ведь без меня не может!

– Гришка? Твой парень? – как-то вдруг помрачнел и расстроился Иван Семенович. – Хм... Это меняет дело. С парнем туда нельзя!

– Да нет. Не парень! – поморщилась я. Вечно все думают, что Гриша – мой парень и что мое сердце давно занято. А он всего лишь... – Попугайчик! Мой попугай! Его можно взять с собой? А то оставить не с кем. Да и нельзя – он перья выщипывает себе, когда я уезжаю.

– Уфф!.. – с искренним облегчением вздохнул декан. – А я уж подумал, придется искать другого кандидата. Попугая можно. Почему нельзя? Да, кстати... Значит, молодого человека у тебя нет? Точно?

– Нет. А что? – насторожилась я.

– Нет-нет, ничего, – улыбнулся Иван Семенович, но выглядел при этом как-то подозрительно. – Просто вдруг тебя

не отпустил бы жених. Или позавидовал тебе – и ваши отношения испортились бы.

Мне бы насторожиться тогда по-настоящему... Пристать к Ивану Семеновичу с ножом к горлу, мол, что там такое. Но меня уже охватило приятное волнение. Завтра я отправлюсь в другой мир! И была не была! Такой шанс, такое волшебство дается один раз в жизни (чаще – ни одного). И теперь, когда я поверила, ни за что не откажусь.

Вот я и не насторожилась. И не пристала.

А следовало бы!

Глава 2

Когда на инструктаж к декану отправился эльф, я осталась в коридоре его ждать и успела передумать много разного. Сомневалась, смеялась над собой – как можно поверить в такую фантастику?! Опять верила. В общем, без рефлексии по поводу собственного решения не обошлось.

А еще я обнаружила, что жду возвращения необычного студента с большим любопытством.

Да, именно жду эльфа, а не просто так болтаюсь у деканата. Ведь под конец разговора обожаемый Иван Семенович преподнес мне еще два сюрприза.

Сюрприз первый – заставил меня подписать соглашение о конфиденциальности. Я не слишком сопротивлялась. Сама уже поняла, что знать о портале в другой мир каждому встречному совершенно не обязательно. В ответ на рассказ о нем мне либо посмеются в лицо, либо... возле портала выстроится очередь желающих осуществить межмировой туризм.

И второй. Декан еще и навязал мне эльфа на этот вечер! – Машенька, милая, ты же видишь, как я зашиваюсь... А вы, студенты, всегда найдете общий язык. Будь другом, отведи его в общежитие. Бумаги у него есть, но боюсь, как бы под машину не попал. Заодно Расскажи, как у нас все устроено. Через дорогу переходить научи. И да, нормально разго-

варивать – тоже, чтобы не «тыкал» нашим преподавателям и не называл их «почтенными магистрами».

Что сказать? Тут я тоже не особо возражала. Пообщаться с жителем другого мира перед отправкой – очень даже полезно. Ведь не только я смогу научить ему уму-разуму, но и он меня. Расспрошу обо всем.

Однако, когда собранный, прямой, но гибкий эльф вышел из кабинета декана, первым моим желанием было просто ляпнуть: «Уши покажи!»

Интересно ведь! Я открыла рот и... тут же закрыла. Потому что иномирянин опередил меня:

– Любезная адептка Мария, господин верховный магистр факультета велел мне во всем слушаться тебя и быть твоим учеником в этот вечер, покуда не доставишь ты меня в мое обиталище, что он мне выделил. Поэтому я полностью покорен тебе и жду твоих распоряжений. Меня зовут Коримэл Гердеорин Бертераси из колена высочайших бессмертных.

При этом эльф опять слегка поклонился.

Наверное, мне следовало сделать в ответ книксен, но, не обученная этикету иных миров, я несколько секунд просто изумленно глядела на это чудо. Ох, крутилось у меня в голове, и как я смогу это исправить за один вечер? Вот это: «мое обиталище», «покуда не доставишь»...

Ладно, попробуем.

Я вежливо кивнула в ответ и сказала (про уши решила пока не спрашивать, чтобы не показаться бестактной):

– Любезный Коримэл, меня зовут Маша Мошкина. Мы с тобой как бы... одного статуса, поэтому называть меня тебе следует на ты. А вот декана и преподавателей... – я быстро обрисовала эльфю ситуацию с обращениями в нашем мире. При этом тонколицый и, по правде сказать, недостаточно мужественный, но очень красивый Коримэл сосредоточенно впитывал каждое мое слово.

– То есть после имени преподавателя следует добавлять имя его отца? – удивился он. – Но откуда мне знать, как звали его славного родителя?

«Безнадежно...» – пронеслось у меня в голове.

– Я же говорю – при встрече он представится именем-отчеством. Например, наш верховный магистр... тьфу, декан – Иван Семенович. Вот эти «Семеновичи», «Сергеевичи» и прочее ты должен запомнить и обращаться именно так. Так, дальше... Сейчас мы поедем в общежитие. А на улице будут машины. Ты знаешь, что это такое?

– Разумеется, – уже более естественно ответил эльф. – Я прочитал монографию нашего профессора Гарбориана Гардовера из расы людей. Он подробно рассказывает о том, что улицы ваших городов полны механических повозок, подобных самодвижущимся магическим бертуари, что двигаются на топливе из кристаллов породы тербири.

Уфф, а вот это хорошие новости, подумала я. В том мире есть транспорт, похожий на наш. То есть не гужевой. Не упаду с лошади. И не буду трястись в неудобной карете, если

решу куда-нибудь поехать.

В общем, оказалось, что Коримэл вовсе не безнадежен. На улице он вел себя достойно, от машин не шарахался, а спокойно выполнял все требования правил дорожного движения. И даже знал их заранее – благодаря этой самой бесценной монографии.

– Стоя возле участка с белыми полосками (ибо переход через улицу разрешен только по ней), следует посмотреть сначала налево, а потом направо. Если же на другой стороне твоему взгляду откроется столб с красным, желтым и зеленым огнями, то надлежит дождаться, когда вспыхнет зеленый, – озвучил свои знания Коримэл.

Меня чуть не согнуло от смеха. Уж больно комично он выглядел – весь такой серьезный.

Странно только, что в этой книге совершенно не рассказывалось о манере речи местных жителей и обращениях друг к другу.

Общежитие располагалось в нескольких кварталах от университета. Можно было пройти пешком всю дорогу, но я решила, что Коримэлу полезно освоить езду на автобусе. Ему, кстати, выдали немного денег и... студенческую карточку. В автобусе на него оглядывались, но не слишком сильно. В общем-то всякие ролевики даже в центре города – давно не диво.

Правда, в какой-то момент я услышала шепот одного молодого мужчины другому:

– Гляди, какой эльфанутый!

– Ага, совсем долбанутый! – в рифму ответил второй.

Коримэл явно расслышал этот короткий диалог, но решил сделать вид, что нет. Он лишь гордо поднял подбородок и продолжил разговор со мной. А потом шепнул:

– Меня предупреждали, что моя внешность может вызвать недоумение у почтенных жителей мира Земля. И что не стоит ставить стрелу на тетиву сразу, как только я услышу упоминание своей расы в сомнительном и непонятном контексте.

Вышли мы за одну остановку от общежития, чтобы пройтись по парку и еще поговорить. Я продолжала рассказывать о жизни в нашем мире, расспросила о мире Дамбиор (хорошо, что не Дамблдор!).

Например, с облегчением узнала, что такие своеобразные обороты речи свойственны только эльфам.

– Бессмертные чтят традиции изящной словесности, – сообщил мне Коримэл в ответ на осторожный вопрос, следует ли мне научиться говорить, как он. – Остальные расы склонны пользоваться упрощенными формами, что преждегодились лишь для перебранки на базаре.

Узнала я и то, что эльфы действительно бессмертны. Живут сколько хотят, а потом просто развоплощаются – их тело становится менее плотным, постепенно обретает свойства духа и уходит в «мир иной».

– Если прежде не постигнет бессмертного преждевремен-

ная кончина, – пояснил Коримэл.

– Кори! – не выдержала я. – Ну ты хоть в нашем мире попробуй сдержать свою страсть к изящной словесности! Иначе кто-нибудь может дурку вызвать...

– Что может вызвать этот неблагонадежный? – удивился эльф.

Прошлое объяснять ему, что бывают такие специальные заведения для умалишенных.

– Не беспокойся, любезная Маша. Эльфы никогда не теряют разум. Это свойственно лишь младшим расам, подобным людям и гномам.

Ладно, подумала я. Попробуем с другой стороны.

И принялась объяснять эльфу, что не нужно каждому встречному и поперечному рассказывать о своей нечеловеческой природе. Коримэл внимательно выслушал мои наставления и согласился. Ведь он тоже, как оказалось, подписывал документ о неразглашении. И даже дал обещание не применять магию без «высокого позволения» преподавателей, посвященных в его тайну.

В общем, все шло очень хорошо! А может, мне так казалось. Я даже решила попросить кое-что. Огурцы огурцами, а в области магии даже у студента третьего курса Магической Академии возможности должны быть выше, чем у Ивана Семеновича.

– Кстати, мне-то можешь что-нибудь магическое показать? – спросила я. – Я не преподаватель, но... из посвящен-

ных.

Коримэл нахмурился, потом резко оттянул меня за дерево, чтобы скрыться от взглядов мамочек, прогуливающих с колясками, и... вдруг схватил меня за руку.

– Что ты делаешь? – изумилась я.

– Посмотри! – отпустил он мою ладонь. С нее вспорхнула крошечная голубая бабочка. Ненастоящая. Сотканная словно из ниток голубого света.

Она покружила у нас над головами, потом Коримэл взмахнул рукой, и бабочка растворилась в воздухе.

А я счастливо рассмеялась. В тот миг я окончательно уверовала, что все по-настоящему.

Другой мир завтра – будет.

Эльф возле меня – настоящий эльф.

И магия действительно существует. А я даже немного прикоснусь к ней, научусь чему-нибудь.

Я попала в сказку. И в тот миг мне казалось, что эта сказка обязательно будет доброй и интересной.

– Маша, я безмерно признателен тебе за гостеприимство, – вдруг сказал эльф, как-то странно глядя на меня. Ласково, что ли. Я даже засмушалась. – Возьми вот это, – он протянул мне маленький медальон в виде бутылочки. В ней что-то подозрительно поблескивало красным. Как рубин.

– Что это?

– Капля моей чистой крови! – гордо сообщил Коримэл. – Если в моем мире тебе потребуется помощь, то другой эльф,

увидев эту виахрию, или «хранитель крови», будет знать, что ты моя... мой друг. И обязательно тебе поможет.

Не подозревая никакой подставы, я приняла подарок. Ведь помощь в другом мире мне вполне может понадобиться.

Ну, например, дорогу там спросить у встречного эльфа...

Домой я пришла в радужном настроении. Даже в какой-то эйфории. Удивительно, ведь могла бы вновь начать сомневаться. Бояться чего-нибудь. Другой мир – это даже не другой конец света. Это совершенно незнакомая мне реальность!

А что, если все это ловушка? Допустим, наш Иван Семенович таким образом поставляет блондинок на Восток (слава богу, я не блондинка, конечно)? А вся магия – какой-то очень сложный фокус.

Или магия есть, другой мир есть. Но там меня ждет не Академия Магии, а... гарем у какого-нибудь влиятельного страшного орка. Который тайно приплачивает нашему декану, чтобы (опять же) поставлял ему девиц?! Я уж не говорю о том, что там еще и могут ставить эксперименты на глупых попаданцах!

Но, как ни странно, над этими мыслями, которые все же иногда всплывали, я просто смеялась. А в кармане меня словно что-то грело. Я периодически засовывала туда руку и доставала амулет с кровью Кори. Тогда перед глазами вста-

вало утонченное и серьезное лицо «моего» эльфа, и я с теплом в сердце вспоминала нашу приятную прогулку по парку и то, как забавно он разговаривает.

В общем, мне почему-то понравилось теревить этот амулетик...

Радовало и то, что Кори хорошо устроился. Наша администрация выделила ему целую комнату в блоке (то есть «соседа по камере» у него не будет). Я объяснила ему, как пользоваться душем и газовой плитой на общественной кухне.

Даже представила его парням из второй комнаты в блоке. Предварительно, конечно, шепнула им, что Кори с причудами и особо расспрашивать его, почему он такой, не стоит. Но, мол, приехал издалека, и нужно помочь ему освоиться.

Парни посмеялись, Мишка из пятой группы, с которым мы немного дружили, поднял повыше бутылку с пивом и заверил меня:

– Не бойсь, Машка! Сделаем из твоего протеже человека! Вернешься – не узнаешь!

Ох, подумала я. Главное, чтобы эльфийский организм не выдал какой-нибудь сюрприз при употреблении земных напитков.

А когда я уходила, из комнаты парней уже раздавался хохот: видимо, они в полной мере оценили «традицию изящной словесности». И слышался томный перелив гитарных струн...

Ага, это Кори углядел у ребят гитару, в своей витиеватой

манере испросил разрешения попробовать инструмент и... спустя пару минут уверенно подбирал какую-то романтическую мелодию.

В общем, жизнь удалась! Эльфа я пристроила.

К отправке в другой мир готова.

Нет, не готова, вздохнула я, оглядев вешалку, на которой в полном хаосе висели зимняя одежда и летние куртки. Мне еще собираться. И, что намного хуже, собирать Гришу.

Кстати, Гриша...

– Привет! Я пришла! – из коридора прокричала я.

– П-р-ри-в-вет! – раздалось из комнаты. – Чего хочешь?

– Ужинать хочу. А надо собираться, – сообщила я, войдя в комнату.

Венесуэльский амазон Григорий с интересом наклонил голову и спросил:

– Что за дела?

– А такие дела! Завтра в другой мир отправляемся на практику, дракончик ты мой зеленокрылый, – я открыла клетку. Гришка ступил мне на палец своими острыми лапками, я вытащила его и погладила сине-желтую головку.

– Что за дела?! – другим, изумленным тоном воскликнул Гриша. – Пойдем?

– Да уж, дела... – вздохнула я. – Но мы и верно пойдем. Я уже подписалась. Так что обещай слушаться маму.

– Гриша умный! – последовал ответ, и Григорий взлетел с моего пальца. Было ли это согласием слушаться, я так и не

поняла.

А я потянула из-под кровати свой большой чемодан для путешествий.

Если сборы неизбежны – лучше приступать к ним сразу.

– Чего хочешь? – периодически приставал ко мне Гришка. – Кушать. Ку-у-шать!

И до «кушать» у Гриши дошло намного раньше, чем у меня. Конечно, я накормила его. А о своем ужине начала думать, только когда с трудом застегнула чемодан. Пожалуй, утром придется взять такси, подумала я. И без сил упала на кровать.

Потолок кружился: наверное, голову повело от усталости. Я вообще-то не слишком выносливая. Невысокая, стройная, никогда никаким спортом не занималась. Родители с детства приучали меня к интеллектуальной работе. Видимо, считали, что мое сильное место – голова.

Вот эта девичья головка со светло-каштановыми волосами...

И тут, пока я собиралась с силами, чтобы отправиться на кухню, раздался стук в окно.

– Гриш, погляди, чего там? – попросила я, хоть и понимала, что Гриша не сможет внятно объяснить, что увидит.

Сообразительный попугай повернул голову на непрекращающийся стук, потом перелетел на подоконник и заинтересованно уставился в окно.

– Птичка! – вдруг закричал Гриша и замахал крыльями.

– Птичка? – не слишком удивилась я. Вернее, удивилась лишь тому, что недооценила своего питомца. Он совершенно точно назвал то, что колошматило по окну.

Привстав на локтях, я тоже увидела птичку. Голубя. Обычного серого голубя, что в изобилии живут в парках и скверах.

– Ну и Господь с ней, с птичкой! – сказала я Грише раздраженно.

Но голубь продолжал колошматить в окно. А Гриша работать крыльями и кричать:

– Птичка! Птичка!

– Сам ты птичка! – вспыхнула я.

Отодрала себя от кровати и подошла к окну. Замахала на голубя руками. Но тот даже не думал улетать. И вдруг я разглядела, что к ноге неожиданного гостя... кажется, что-то привязано.

«Почтовый», – констатировала я.

Потом что-то во мне перещелкнуло, и я, отогнав Гришу, приоткрыла окно. Умный голубь тут же сделал шаг внутрь и встал, искоса глядя на меня.

– Ладно, – сказала я, решившись.

Если чудеса продолжают – будем продолжать в них верить. Я осторожно потянулась к лапке голубя, нашла нитку, которой крепился свернутый листочек. Как только я коснулась ее – нить чудесным образом развязалась сама и письмо упало на подоконник.

– Хм... Спасибо, – машинально бросила я голубю. Тот проворковал что-то и шмыгнул в окно.

Я раскрыла листок.

Написано было весьма коряво. Писавший явно не слишком хорошо владел кириллицей. Но все же достаточно аккуратно.

«Любезная моя подруга Маша! – гласило письмо. – Ты проявила ко мне столько заботы, что я решился раскрыть тебе тайну, ведь твоя жизнь для меня теперь значит не меньше, чем моя собственная. Я вовсе не желаю, чтобы ты отказалась от практики в моем мире. Но знай же, что там тебе может грозить опасность. Будь всегда начеку. Ибо известно уже несколько страшных случаев, подобных тому, что может произойти с тобой. Носи мою кровь при себе, и я верю, что она защитит тебя! Твой бессмертный друг Коримэл».

Глава 3

«Чтоб тебя, Кори!» – подумала я. Тайну он мне раскрыл! Так раскрыл, что ничего не раскрыл. Только напугал.

Я в сердцах скомкала бумажку.

Первым порывом было поехать в общежитие, поймать эльфа, прижать к стенке и допросить с пристрастием. Если потребуется – воспользоваться помощью наших парней.

Но мой гнев и страх как-то быстро улеглись. Да и Гриша летал по комнате и приговаривал:

– Пойдем! Пойдем!

Словно понимал, что я начала сомневаться. И решил подсказать, что пойти в другой мир все же нужно.

Поэтому я поступила по-другому. Конечно, я не столь уж безалаберна по жизни, и прежде чем покинуть декана, выпросила у него номер телефона. На случай, если у меня возникнут вопросы по поводу моей отправки.

Вот этой возможностью я и воспользовалась.

На другом конце провода послышалось очень усталое и раздраженное:

– Алло!

– Иван Семенович, добрый вечер! – затараторила я. Время было уже позднее, и звонить декану в такой час вообще-то не слишком прилично. – Простите, я тут подумала... Это ведь другой мир, я могу совершить любые ошибки...

Скажите, пожалуйста, а как эта Академия Магии гарантирует мою безопасность?

Конечно, я не заложила Коримэла. Он ведь написал, что хочет раскрыть мне «тайну».

– А-а... Машенька, – кажется, декан даже обрадовался, услышав, что это я. А не, допустим, какой-нибудь его заместитель, которому приспичило решить рабочие вопросы на ночь глядя. – Да не волнуйся ты. Мы с ними подписывали соглашение. Нашему «обменнику» гарантируется полная безопасностью жизни и здоровья. Если, конечно, он будет соблюдать все правила жизни и учебы в Академии. Твою безопасность гарантирует лично декан факультета магического естествознания.

Уфф, выдохнула я. Наверное, Коримэл просто полагает, что я могу растеряться и наделать глупостей в другом мире. Или еще что-нибудь странно-эльфийское придумал. Слова про то, что безопасность обеспечивает сам декан, как-то сразу успокаивали. Но где-то очень глубоко все равно засела тревога.

В общем, я в очередной раз решила рискнуть. Знаете такое состояние, когда ты что-то обещал и запланировал, а потом узнаешь, что могут быть проблемы, но отказываться не хочется? Ты даже готов сильно рисковать, только бы не отменять свои планы. И не нарушать обещание.

А я девушка обязательная, как известно.

Поэтому я повесила трубку и спокойно прикончила все

запасы в холодильнике. А чего им портиться те два с половиной месяца, что меня не будет? «Пусть лучше насытят в полной мере будущую адептку Магической Академии», – подумала я и захихикала.

– Чего смеешься? – спросил Гриша, устраиваясь у меня на плече. – Ха-ха-ха!

В восемь тридцать, как и договаривались с Иваном Семеновичем, я стояла у входа в университет. Рядом – мой огромный чемодан. В руке – специальная переноска с Гришей. Попугай сидел притихший, видимо, ситуация его тревожила, несмотря на весь энтузиазм накануне. Он вообще молчаливый, когда нервничает.

Входившие в универ студенты с удивлением оглядывались на меня. Некоторые умудрялись разглядеть попугая и улыбались. Пару раз ко мне подошли знакомые и спросили, что вообще такое происходит. Но я расплывчато ответила, что меня отправляют на удаленную практику.

Вот теперь я волновалась. В голову опять начали стучаться мысли, что все это розыгрыш. Никуда меня декан не отправит. Сейчас подойдет съемочная группа, посмеется над моим багажом и предложит помахать в камеру.

Вот душой я буду – с чемоданом и попугаем! Поверила неизвестно во что.

Но долго ждать и сомневаться мне не пришлось. Вскоре из большой черной машины вышел Иван Семенович, а с ним...

Кори.

– Наш Коримэл решил тебя проводить! – весело сообщил декан. – К тому же его практика тоже начинается сегодня, так что нужно на общее собрание в большую химическую аудиторию. Вот, решил подвезти интуриста!

Боже мой, радостный-то какой, подумала я. Наверное, доволен, что скоро отвяжется от всех этих вопросов с иномировой практикой.

Коримэл щеголял уже в земной одежде. И обратился ко мне совершенно нормально, без всяких витиеватостей. Не знаю уж, как парни умудрились его перевоспитать за одну ночь, но разница была налицо!

– Маш, я решил тебя проводить. И... Вот, смотри, мне Сашка дал свой старый телефон, – показав мне старенький смартфон, он вполне уверенно поводил пальцем по экрану. – Запиши номер. Как вернешься – позвони мне. Моя практика позже заканчивается. Это твой попугай, про которого ты говорила? Здравствуй, крылатый!

Он наклонился к переноске, протянул палец. И... Гриша ласково коснулся его клювом, глядя на Кори влюбленными глазами.

А вот на декана Гриша произвел совершенно другое впечатление.

– Да уж, не ожидал! Это же амазон! Огромный зверюга! Машенька, ты же сказала «попугайчик»! Я думал, волнистый или там неразлучник... Ай-я-яй...

– Что, нельзя такого большого? – расстроилась я, подумав про себя, что без Гриши я, конечно, никуда не «поеду».

– Да можно, просто смотри, как бы не заболел от иномировой еды. Ты ведь не можешь взять ему корм на два с половиной месяца.

«А вот это мы посмотрим», – подумала я. Собственно говоря, половину моего чемодана занимали как раз Гришина зерновая смесь и всякие приспособления для него – игрушки, подвески.

– Не извольте беспокоиться, Иван Семенович, – улыбнулся Кори и взялся за ручку моего чемодана. – Магические приемы ухода обеспечат питомцу Маши полнейшее здоровье.

– Ну да, ну да, забыл, – согласился декан. – Ну что, птичка, пора на практику? – видимо, Гришка и его не оставил равнодушным, он тоже наклонился и потянулся пальцем.

– Сам дурак! – сообщил ему попугай и сердито отвернулся.

– Гриша! – возмутилась я. – Простите, Иван Семенович! Не знаю уж, чем ему не угодил декан, но не понравился так же сильно, как Кори – понравился.

Но, конечно, дальше все было хорошо. Иван Семенович и Кори рассмеялись. Кори потащил мой чемодан. А декан провел нас через вахту и дальше к... мужскому туалету. К моему удивлению, рядом обнаружилась неприметная дверь.

Иван Семенович достал ключи, открыл замок, шагнул

внутри, включил свет. Пока он занимался этим, я слегка толкнула Кори локтем.

– Ты вчера что имел в виду? – многозначительно спросила я у него шепотом.

– Я? А... да ничего страшного. Просто подумал, что тебе там все незнакомо будет. Как же я сокрушен, что не могу сопровождать тебя на этой практике! Главное, что ты взяла амулет, эльфы всегда тебе помогут... – вполне правдоподобно отмазался Кори.

Я продолжила бы расспросы, если бы декан не пригласил нас проследовать вниз по лестнице за дверью.

Вот уж никогда не подумала бы, что у нас в университете есть такие места. Шли мы долго, все ниже и ниже. Спустились, должно быть, достаточно глубоко, и перед нами предстал большой зал с мокрыми облезлыми стенами. И тусклым освещением от старых ламп дневного света.

– Простите, ремонт еще не успели сделать! – сообщил декан и указал на единственную дверь на другом конце помещения: – Вот он, портал. Машенька, тебе туда. Коримэл, ты подтащи чемодан поближе, тяжелый. А ты, Маша, не волнуйся, там тебя должны встретить.

И бодренько пошел к этой самой – совершенно обычной – железной двери, покрашенной бордовой краской. Отпер ее ключом из той же связки. Приоткрыл.

За дверью была полная темнота.

Вот тут-то мне и стало по-настоящему страшно. Я поежи-

лась.

– А свет там включить нельзя? – осторожно спросила я.

– А как? Это ведь портал. Сейчас он ведет как бы в никуда, – пояснил декан. – Но ты не бойся. Как только ты шагнешь за порог, увидишь совсем другое. Там тоже большой зал, с украшениями. А возле портала тебя будет ждать куратор.

Ладно. Если эти двое – маньяки и сейчас меня запрут в подземелье, то, значит, такова моя судьба. Сама дура, как говорит Гриша.

Но, в сущности, если это так, то непонятно, зачем придумывать сложную схему с практикой в другом мире. Уверена, маньяки нашли бы более простой способ заманить девушку под землю.

Я обнялась с Кори.

– Кровь мою носи! – шепнул он мне.

Кивнула Ивану Семеновичу. Крепче сжала ручку переноски и с трудом приподняла тяжеленный чемодан.

Надеюсь, там, в другом мире, можно будет попросить кого-нибудь потаскать его, подумала я. Словно это самое важное, когда отправляешься в другой мир.

– Пойдем! Пойдем! – неожиданно подал голос Гриша.

– Сейчас пойдем! – машинально ответила я.

И, выдохнув, решительно шагнула в раскрытую дверь.

То есть в полную тьму.

В следующий миг тьма не закончилась. Я только мельком

услышала, как щелкнула закрывшаяся дверь у меня за спиной.

Я осталась одна в полной темноте и тишине. И вот тут весь страх – даже ужас! – что я подавляла все это время, ударил в сердце. Меня прямо-таки затопило им. Холодные острые мурашки побежали по спине.

А в голове крутилась одна мысль: «Вляпалась!» Ну надо же быть такой дурой! Поверить в какой-то другой мир. Поверить в то, что я буду проходить какую-то мистическую практику.

Нет, Машенька, все.

Тебя поймали маньяки – или кто они там – и заперли где-то под землей. Даже света не оставили.

Я отшатнулась, пытаясь рукой нащупать захлопнувшуюся дверь. Вдруг получится открыть! Вдруг это все же розыгрыш.

Но лишь уткнулась спиной в стену.

– Вот мы и попались, Гришенька! – пробормотала я попугаю, судорожно прижимая к себе клетку.

– Сама дур-р-а! Свет включи! – ошастливил меня ответом Гриша. И тут же снова замолчал, отчего тишина показалась совсем убийственно страшной.

И тут в этой тишине послышался звук шаркающих шагов. Незнакомый старческий голос произнес:

– Не бойся, девонька... Уж извини меня, дурака старого. Ждал-ждал и решил поспать. Свет выключил. Старость,

знаешь ли, не радость. При свете не поспишь... Под крики адептов не поспишь... При лунах не поспишь...

Вернее, говорил этот голос какую-то абракадабру: «Тинь бе гай, утари фа...» Но я почему-то прекрасно понимала смысл этого набора звуков. Наверное, потому что честно спала с тем артефактом-наушником в ухе.

– Пожалуйста, включите свет! – жалобно воскликнула я, а сама инстинктивно плотнее прижалась к стене.

Кстати, из моего рта бодро посыпались те же странные звуки: «Утари, мари то!»

Шаги совсем приблизились, послышалось старческое кхе-канье, и медленно начал разгораться свет. Он лился со всех сторон, словно сияли сами стены.

Постепенно я увидела огромный зал. Не такой, как в универе. А очень красивый. С колоннами, барельефами. Под ногами, оказывается, тоже не бетонный пол, а отборный паркет из темного дерева.

А чуть на отдалении от запертой двери стояло кресло и подставка для ног. И от него ко мне медленно брел белобородый старец в старинной одежде. С увесистой тростью.

«Вот сейчас как он меня обогреет этой тростью за то, что разбудила!» – подумалось мне совершенно нелогичное, ведь старец своими словами уже высказал миролюбие.

– Магистр Таурай Брэйд, – остановившись на почтительном расстоянии от меня, сообщил старик и слегка поклонился. – Привратник в мире Дамбиор. Ну прости меня, девочка,

прости, как там тебя... – Он засунул руку за пазуху, достал какую-то бумагу, развернул и поглядел. – Мария Мошкина. Прости... Старый стал, все спать хочу. Потому меня тут и посадили, что моего времени ни мне, ни кому другому не жалко...

Сердце еще бешено билось от страха, но я выдохнула и попыталась вспомнить про хорошие манеры. Если не знаешь статус говорящего, то тебе следует тоже слегка склонить голову в знак приветствия, подсказало мое подсознание.

Что я и сделала.

– Доброе утро, магистр Брэйд, – сказала я. – Да, я напугалась. Но все хорошо, что хорошо кончается. Не подскажешь ли мне, что делать дальше? Я прибыла на практику.

– П-р-ривет! – поддержал меня Гриша, с интересом поглядывая на старого магистра. Видимо, тоже решил проявить хорошие манеры.

Правда, кричал он по-русски, не уверена, что магистр его понял.

– Да-да, знаю я! – махнул рукой старик. – Подожди, бумаги мне покажи свои. Формальность – а сделать нужно.

Вдобавок к чемодану и Грише у меня на плече висела сумочка с мобильником и прочими мелочами. Я выдохнула, опустила на пол клетку с Гришей и продемонстрировала свое направление на практику.

Старый магистр дотошно изучил его. В смысле, нет, не читал! Он старательно поводил над бумагой рукой, видимо,

творил какую-то магию. После чего вернул мне со словами и поклоном:

– Твои документы в порядке, адептка Мария Мошкина. Можешь проследовать вон в тот коридор, – махнул он рукой в сторону небольшой арки, что красовалась на другом конце зала. – Только... Где этот проклятый мальчишка?! – возмутился старик.

– Какой мальчишка? – удивилась я.

– Куратор, который должен тебя встретить! – продолжал гневаться магистр. – Понятия не имею, кого они назначили, но это точно проклятый вредный мальчишка! Иначе уже был бы здесь и разбудил меня!

Как раз в этот момент из-под арки, куда хотел отправить меня магистр, послышались быстрые звонкие шаги. В зал влетел краснощекий высоченный блондин в расстегнутом зеленом камзоле.

Он бросился к нам, затормозив лишь в паре шагов от меня, встал и почтительно поклонился:

– Адептка... Мо... Адептка... В общем, Гай Тойрабим, лучший адепт третьего курса, к твоим услугам. Почтенный магистр Брэйд, – поклонился уже старому магистру, – я прибыл, дабы...

– Да знаю я, зачем ты прибыл! Почему опаздываешь?! Ай-я-яй... Ладно, забирай девоньку, и марш оба отсюда! Нечего рядом с порталом отираться! А то знаю я... нос свой везде норовите сунуть, на другой мир поглядеть...

Полные губы Гая начали складываться в улыбку, но он сдержался, явно не желая обижать пожилого мага.

– Мне доверена честь донести твои вещи и проводить тебя к магистру Гарону, – сообщил он мне почтительно, хотя продолжал выглядеть спешащим и немного рассеянным.

Бодро подхватил мой чемодан, с интересом покосился на Гришу, который с подозрением разглядывал его, но не поздоровался и даже не выдал свое фирменное «Пр-р-ривет!». И мы пошли к арке.

– Скажи, пожалуйста, а магистр Гарон – это ведь верховный магистр факультета? – спросила я.

Гай замедлил шаг и удивленно уставился на меня.

– Эээ... Ты с эльфами общалась? – удивился он. – Только эльфы называют декана верховным магистром факультета! Тьфу! Анахронизм какой!

«Вот именно, тьфу на тебя, Кори!» – мысленно простонала я. Вот ведь: с кем поведешься – от того и наберешься. Ну, конечно, традиции изящной словесности соблюдают лишь эльфы...

– Ну да, – улыбнулась я. – Был там у нас один. Эльф.

– Хм... Ничего не понимаю! – помахал белобрысой головой Гай. – В мире Земля ведь живут одни лишь люди. А, подожди! Вот я болван! К вам по обмену нашего Коримэла Высокопарного отправили! Понял. В общем, слушай меня, Мария...

– Можно Маша, – перебила я. Все равно обращения на вы

у них не существует, как, например, в английском языке.

– Тем более. Ты не очень слушай всяких эльфов, гномов, оборотней и прочих. Мы люди! Наше братство – сила! Будут вопросы – приходи прямо ко мне. Я живу в пятой комнате мужского общежития. А со всякими поосторожнее... Особенно с драконами.

– А у вас и драконы есть? – удивилась я.

– Конечно. У нас просвещенный мир! – с гордостью в голосе ответил он. Слово наличие драконов было главным критерием просвещенности.

Между тем мы поднялись наверх по широкой лестнице и оказались в просторном коридоре, где сновало множество студентов. Парни – в таких же зеленых камзолах, как у Гая. Девушки – в зеленых прямых платьях с длинными рукавами.

Были они разного роста, с разным цветом и длиной волос. Думаю, если бы нашлось время осмотреться, я заметила бы среди них не только людей. Но пока все они выглядели вполне человекообразно.

Время от времени на нас с Гаем бросали заинтересованные взгляды. Девушки с особенным любопытством глядели на мои обтягивающие джинсы. Парни, впрочем, тоже. Тьфу, нужно срочно раздобыть форму, подумалось мне. Явно к обтянутым тканью женским ногам и тому, что выше, здесь не привыкли.

– А форму мне выдадут? – спросила я почти на бегу.

Шаг у Гая оказался широкий, и мне приходилось приспо-

сабливаться под него. Он, видимо, совершенно не соображал, что спутница намного ниже его ростом.

– Конечно! Насколько я знаю, у тебя в комнате уже полный шкаф одежды. Не знаю уж, зачем ты целый чемодан набрала. Ох... девушки! – он лукаво поглядел на меня. – Ну вот, мы пришли. Это кабинет декана, – Гай указал на большую дверь, на которой местными вензелями значилось: «Декан факультета магического естествознания Гарон Брейдир».

Ниже стояла приписка: «Без записи не беспокоить».

Но, видимо, я была записана. Потому что Гай смело приложил руку к двери, и она издала переливчатый звук.

– Сейчас тебя декан примет, проинструктирует. Потом я тебя в общежитие отведу. А после обеда – начало практики, – шепнул мне Гай.

И тут дверь открылась. Я застыла, разинув рот. Ожидала чего угодно, только не этого.

Как-то имя «Гарон Брейдир» ассоциировалось у меня с мужчиной. Перед нами же стояла невесомая девушка с длинными светлыми волосами и в светло-голубом пышном платье.

Вся такая изысканная, эльфийской внешности: запястья как ниточки, шея – тоже. Лет шестнадцати на вид.

Ну и декан у них, подумалось мне. Впрочем, понятно, этой эльфийке на самом деле может быть лет триста, они ведь не стареют.

– Великий и ужасный не принимает! – переливчатым голоском сообщила девушка.

И это совершенно точно свидетельствовало, что девушка – не декан. Я почему-то облегченно выдохнула. Хотя иметь дело с деканом одного со мной пола было бы неплохо. Никаких опасений эльфиечка не вызывала.

– Так я, это... привел адептку из другого мира, – влюбленными глазами глядя на эльфийку, пояснил Гай.

Вся бравада как-то сразу с него слетела. Судя по всему, он неровно дышал к девушке.

– А, тогда проходи, адептка, *он* тебя ждет, – вежливо кивнула мне эльфийка. – Я *его* секретарь. Милесса Тари. По всем малозначительным вопросам лучше обращаться ко мне, *его* не беспокоить.

В общем-то я и не собиралась обращаться к самому декану с малозначительными вопросами, мелькнула у меня мысль.

И с клеткой в руке я зашла в приемную.

– Питомца мне оставить не хочешь? – крикнул мне вслед Гай. – Я птицами не питаюсь!

– Зато он очень любит студентов на обед! – ответила я.

Но в этот момент эльфиечка наклонилась и засюсюкала с Гришей. А он почти высунул наружу клюв и позволил его гладить. Свидетельство полной влюбленности.

Понятно, подумала я. Мой попугай равнодушен к эльфам. Похоже, у них какая-то особая магия воздействия на

животных.

Мне бы такую! Тогда я не гонялась бы за Гришей, когда требовалось насильно засадить его в клетку. И у нас не случилось бы потасовок, если он вдруг решал снять занавески или погрызть обои...

Через просторную приемную с несколькими столами эльфийка, продолжая щебетать Грише ласковые слова, привела меня к еще одной двери и постучала в нее.

– Войдите! – раздался густой низкий голос из-за двери.

И она сама собой открылась.

Сердце почему-то екнуло, словно я шла на экзамен, и я шагнула внутрь.

И вновь я ожидала чего угодно, только не этого!

Нет, за дверью меня встретил не дракон или какой-нибудь древесный человек.

Но...

Глава 4

Почему-то я представляла себе декана в Магической Академии почтенным пожилым магом с бородой. Кем-то вроде магистра Брэйда. Моложе, конечно, но все же недалеко ушедшим от Дамблдора из «Гарри Поттера».

Магистр Гарон Брейдир оказался мужчиной в самом расцвете сил. И невероятно красивым.

Я застыла на месте, оценив его мужественную внешность. Высокий, выше даже длинного Гая. Брюнет, волосы зачесаны назад. Черты лица строгие, четкие, как у статуи. Брови слегка нависают над глазами, а дальше уходят в хищный, крутой изгиб. Прямой нос, волевой подбородок.

И блестящие глаза (кажется, очень темные). Блестящие, но какие-то затягивающие. Его взгляд одновременно обволакивал и подчинял – уж не знаю, как это может сочетаться!

Он стоял сбоку от большого деревянного стола, сложив руки на груди, и с легкой насмешкой глядел на меня. Никакого камзола на нем не было. Только прямые темно-синие брюки и такого же цвета облегающая рубашка с острыми лацканами, расшитыми серебром (в смысле, чем-то серебряного цвета). Под ней угадывались тугие мышцы. А от всего тела веяло упругой, сдерживаемой силой.

Никогда в своем мире я не встречала мужчины, наделенного такой удивительной мужской красотой, силой и хариз-

мой. Куда уж там голливудским красавцам-брюнетам до этого декана, подумалось мне.

Так бы и стояла, смотрела на него.

Как дура!

Видимо, выглядела я в тот момент – изумленная, потерявшая дар речи, с клеткой в руке – весьма комично. Потому что губы невероятного красавца начали изгибаться в улыбке. Одним краем рта – очень так... эффектно.

Он пробежался по мне взглядом, внимательно осмотрел мои обтянутые джинсами ноги (будь они неладны!), белые кроссовки. Снова слегка усмехнулся. И перевел взгляд на клетку с Гришей.

Гриша, словно проникнувшись важностью момента, сидел тише воды, ниже травы. Вообще не подавая признаков жизни. А я почувствовала, что вот-вот покраснею.

От этого его подчеркнутого разглядывания.

От затянувшегося молчания.

Да просто от всего!

Хотя бы оттого, что в его присутствии как-то необыкновенно остро ощущаешь себя женщиной. Девушкой, хрупкой и нежной на фоне этой сдерживаемой силы.

– Птичку на стол поставь. Удобнее будет, – неожиданно нарушил тишину он. Этим своим глубоким низким голосом, в котором и глухой различил бы насмешку.

Я глухой не была. И в тот момент от этой насмешки словно проснулась.

Нет уж, господин декан, верховный магистр и кто ты там еще есть! Наверняка стоит тебе выйти в коридор – и все ду- рочки разных рас вот так на тебя пялятся. И вздыхают.

Я одной из них не буду. Не надейся.

Я ведь девушка с Земли. И должна представить свой мир с самой лучшей стороны. То есть (в том числе) никогда не ронять чувства собственного достоинства.

Я быстро поставила клетку на стол.

И... впервые в жизни сделала книксен.

Одна изумительная деканская бровь удивленно припод- нялась.

– Это не обязательно. Я дам тебе брошюру о правилах по- ведения в Академии. В том числе там расписано, какие зна- ки почтения или приветствия следует выказывать в разных ситуациях. Книксен подойдет для приветствия в аристокра- тической среде. Причем с лицом выше тебя по статусу. Мы же находимся в Академии. И здесь действуют другие прави- ла. Итак... Как добралась, адептка Мария Мошкина?

Воспринимать, что он говорит, было сложно, глубокий го- лос чаровал и завораживал. Хотелось не только смотреть на него, но и слушать. Прямо-таки запищать: «Магистр декан, ну скажите еще что-нибудь, вы так здорово говорите!»

– Кхм... – я с трудом взяла себя в руки. Но взяла. – Ма- гистр декан, добралась я хорошо. Единственно...

И осеклась. Подставлять старого мага, заснувшего в ожи- дании меня, совершенно не хотелось.

– Что «единственно»?! – разумеется, тут же переспросил декан. Таким цепким тоном.

– Нет, все хорошо, просто я по-другому представляла себе переход между мирами. А тут просто делаешь шаг за дверь, и ты уже в другом мире, – нашлась я.

– Не стоит начинать наше общение – и свою практику – со лжи, – жестко ответил декан. И я ощутила себя тараканом, над которым занесли ботинок.

«Ну не отправит же он меня за это обратно!» – в панике подумала я.

С тех пор как я увидела его, сама идея отправиться назад несолоно хлебавши казалась катастрофой.

Ну что ж, магистр Брэйд, простите. Своя рубашка ближе к телу.

И все же нотки угрызений совести шевелились в душе, поэтому ответила я расплывчато:

– Просто когда я перешла в ваш мир, было темно. Это оказалось неожиданно...

– И адептка из другого мира немного испугалась. Или много испугалась, решив, что попала в ловушку – и это понятно, – продолжил за меня декан, а я облегченно выдохнула. Но рано, он еще не все сказал. Неожиданно он расхохотался, громко и заливисто: – Магистр Брэйд в очередной раз преподнес сюрприз! А милая адептка не желает подставлять его. Что же... Адептка Мошкина, приношу извинения от лица факультета, – уже серьезно продолжил декан. – При-

знаю, я надеялся, что выбранный куратор придет прежде, чем ты перейдешь в наш мир. Встретить тебя было его ответственностью. Что касается магистра Брэйда... Дело в том, что если есть портал, то возле него должен находиться привратник. Сильный маг, чтобы оказать сопротивление, если из мира иного повалят хищные опасные твари. В случае с Землей – это просто правило, традиция. Этот портал приходится охранять скорее от любопытных адептов, которых хлебом не корми, дай посмотреть на другие миры. Поэтому серьезной охраны мы не назначили. А магистр Брэйд в силу возраста как раз подходит на роль... вахтера. Еще раз приношу извинения за него. Если ты не желаешь писать на него жалобу... не желаешь?

– Нет, – зачарованно глядя на Гарона Брейдира, ответила я и отрицательно покачала головой. Он был просто невероятно хорош во время этой речи. Я обрадовалась – у декана есть сердце. Он не будет увольнять пожилого мага за не столь уж большой проступок.

– Тогда я позволю себе оставить магистра Брэйда на этой же должности. Однако... – темные глаза сверкнули лукаво и в тоже время хищно, – не рекомендую впредь умалчивать о чем-либо в разговорах со мной. Если такие еще будут, конечно. Ложь и недоговорки я отличаю безошибочно.

Ох, ты еще и профайлер отменный, подумала я. Или ты отличаешь их при помощи магии? Ладно, спрошу у Гая потом, не приставать же к декану с вопросом о том, как он это

делает.

– В данном случае я могу понять твои мотивы. Ты опасалась своими словами нанести вред старому магистру Брэйдю. Это говорит в твою пользу. Но на будущее не рекомендую утаивать что-либо от меня, – он выжидательно уставился мне в глаза. – Адептка Мошкина, ты меня поняла?

А у меня голова слегка закружилась от этого пристального взгляда.

Я встряхнулась. Стоп.

Стоп, Маша! Помнится, ты обещала себе не уподобляться дурочкам из коридора, которые млеют при виде своего декана. К тому же если подумать, то некоторые его слова и манеру поведения можно счесть слегка обидными. Или излишне жесткими.

Млеть тут совершенно не от чего!

В тот момент мне вдруг очень захотелось перевести игру на свое поле. Как-то отыгаться, что ли.

Это меня и подвело.

– Поняла, магистр декан, – вежливо и спокойно сказала я. – Позволишь вопрос?

– Разумеется, все вопросы нам лучше всего решить прямо сейчас, – бросил в ответ величественный красавец и поглядел на часы на стене.

Опять не очень-то вежливо, подумала я, и мне стало неприятно. Желание отыгаться выросло еще сильнее.

– Я впервые нахожусь в чужом мире. И действительно по-

началу испугалась. Как будет обеспечиваться моя безопасность?

И тут я поняла, на какую скользкую тему свернула. Это надо же так ляпнуть!

Если этот детектор лжи начнет копать глубоко, то мне придется заложить теперь уже Коримэла, который вселил в меня тревогу. И будет противно, что за время первого же разговора я как бы подставила двух своих знакомых.

Декан Гарон в одно мгновение стал серьезным и собранным и очень остро поглядел на меня.

– Ты опасаясь за свою безопасность? Почему? – таким же острым тоном спросил он.

Ну вот и все. Хотела отыгаться, а вляпалась еще сильнее, подумала я.

И тут случилось то, чего я подспудно ждала. Гриша, видимо, освоился на новом месте. И выдал:

– Пр-р-ривет! Гриша умный!

– Говорящая птица? – взгляд Гарона метнулся к Грише. – Он явно сказал нечто осмысленное.

И верно, Гриша – умный! Так вовремя вмешался, отвлек внимание.

– Да, говорящий попугай, венесуэльский амазон. Признаюсь, он действительно говорит очень хорошо и понятно. А подчас – слова и фразы, подходящие к ситуации. Например, сейчас он с тобой поздоровался, магистр декан, – пояснила я, надеясь, что разговор свернет на тему говорящих птиц.

– Очень интересно. Думаю, владея подобной птицей, ты сможешь поделиться навыками с нашими зоологами и животноводами. У нас таких животных нет.

– Говорящих птиц? – уточнила я.

– Да, увы, – кивнул декан. – Все животные и птицы с достойным интеллектом обладают также и навыком считывать ментальные импульсы разумных рас. И их же излучать. Развитие человеческой речи им не требуется. Но эта способность говорить... очень интересна.

– Гриша умный, Гриша хороший, Гришенька мальчик-красавчик! – опять вступил в беседу попугай. Словно хотел подтвердить, насколько он ценный и интересный.

Я не удержалась и рассмеялась.

– Переведи! – с улыбкой сказал декан.

Хоть бы «пожалуйста» добавил, господин большой начальник, мелькнуло у меня в голове. Но, конечно, я перевела. Ведь это продолжало держать разговор подальше от опасной темы.

– Гриша – это его так зовут. Полное имя – Григорий. Говорит, что он умный, хороший, красивый и мужского пола.

– Великолепно! – рассмеялся декан.

И верно, Гришенька – мой хороший мальчик-красавчик, так хорошо разрядил обстановку!

Но не тут-то было.

Декан очень быстро перестал веселиться.

– Вполне достойная попытка заговорить мне зубы, –

усмехнулся он. – Признаюсь, не каждый наш адепт может подобное – даже с помощью дрессированного питомца. Однако что заставляет тебя, адептка Мошкина, бояться за свою жизнь? Наша Академия – достойное и приличное учебное заведение. Лучшее на континенте. Любой адепт здесь в безопасности. Странно, что ты сомневаешься в этом. Это почти оскорбительно для Академии.

Эх, была не была! Попробуем прием «молодая, да дерзкая». То есть немного понаглею.

– Мне кажется, я уже четко обозначила почему. Я первый раз в другом мире. Причина очевидна.

– Неплохой ответ. Хорошо, – Брейдир сложил руки на груди. – Тогда я тоже отвечу. Твою безопасность, адептка Мошкина, обеспечиваю лично я. И тебя не касается, какими именно методами. А не верить в надежность моей защиты у тебя причин нет. Не так ли?

Испытующий взгляд слегка исподлобья, жесткая усмешка.

– Равно как нет причин быть полностью уверенной в обратном, – как можно тверже и с достоинством ответила я – уж больно меня покорило от этих взгляда и усмешки. – Однако я признательна тебе, декан, за труд по обеспечению моей безопасности.

И замерла. Вообще-то первая фраза получилась, возможно, излишне смелой. Как бы господин большой начальник не оскорбился по-настоящему.

– Весьма неплохой ответ. И весьма наглый, – без злости усмехнулся декан. – Почти любой адепт из нашего мира рисковал бы быть отчисленным за подобный диалог с... со мной. Однако учту, что ты, адептка Мошкина, – дитя другой культуры и действительно не знаешь многих нюансов. Все, достаточно! У меня не так много времени. Вот договор о прохождении практики. Присаживайся, ознакомься и поставь подпись. Если, конечно, желаешь оную практику проходить. Лично меня ты устраиваешь как практикант. Наличие интеллекта и изворотливости налицо.

Он протянул мне несколько скрепленных листков бумаги. Затем в один шаг оказался по мою сторону стола и подвинул мне небольшое креслице.

А что, этот декан не чужд галантности, растерянно подумала я. Очень странно после его невежливых оценочных суждений по поводу моего интеллекта.

Так же растерянно я уселась в кресло. И не менее растерянно принялась читать договор.

И вся эта растерянность лишь оттого, что теперь он стоял в одном шаге от меня. За моей спиной.

Казалось, я ощущаю его горячее дыхание.

Это напрочь вышибало мысли из головы! Мешало сосредоточиться. Хотя я почти обиделась на него (или на себя – какая разница!).

В общем, кое-как я, конечно, бумаги прочитала. Говорилось там, что Академия Фундаментальной и Прикладной

Магии в лице факультета магического естествознания обязуется предоставить мне знания и возможность практики по темам... список тем оказался длиннющим, и половину слов я не поняла. Также Академия обязуется предоставить мне жилье, питание и прочее жизненно необходимое. И, кстати, обеспечить полную безопасность моей жизни и здоровья обязуется тоже – если я буду выполнять инструкции преподавателей и соблюдать правила общежития.

В свою очередь, я должна соблюдать вышеуказанные правила, следовать инструкциям и вообще вести себя хорошо. Договор был подробный, а декан так и стоял у меня за спиной и дышал. Горячо, сильно.

Я бы сказала, «дышал над душой».

В итоге я подписала оба экземпляра, декан тоже их подмахнул. Отдал один экземпляр мне. И напутствовал:

– Ты свободна, адептка Мошкина. В случае крайне важных вопросов – можешь потревожить непосредственно меня. Например, если тебе покажется, что твоей безопасности что-то угрожает, – усмешка. Но какая-то слишком серьезная, что ли. Странно... – И еще... Если возникнут вопросы по эксперименту, тоже можешь обращаться непосредственно ко мне. Я сам его курирую.

– Какому эксперименту?! – словно проснулась я.

Как-то мне упоминание «эксперимента» уже тогда не понравилось.

К этому моменту я стояла вполоборота к двери с перенос-

кой в руке. А тут оглянулась и уставилась на него.

– А в договоре, между прочим, указано, что ты обязуешься участвовать в одном биологическом эксперименте, – укоризненно покачал головой Великий и Ужасный. – И ты его уже подписала. Как опрометчиво невнимательно читать договоры, – улыбка краешком рта. – Впрочем, не бери в голову. Ничего особенного. Просто будем проводить эксперимент, и участие человека из другого мира может стать очень полезным. Иди, адептка Мошкина. Волноваться тебе не о чем. Всего хорошего.

Вышла я от него в смешанных чувствах. И сумбурных мыслях. И с послевкусием его невообразимой энергетики во всем своем существе.

Глава 5

В коридоре стоял Гай, о чем-то разговаривая с секретаршей Милессой. Он то краснел, то бледнел, а иной раз запинался, что подтверждало его влюбленность в эльфиечку. Мне подумалось, что, наверное, он и меня встречать напросился, чтобы привести к декану и повидаться с прекрасной секретаршей.

Стараясь отогнать собственные сложные чувства, я поблагодарила Милессу, Гай снова подхватил чемодан и повел меня по коридору.

Пару минут мы шли молча, каждый был охвачен своими мыслями.

Потом Гай вдруг кхекнул, встрепенулся и с интересом уставился на меня.

– Ну что, ты уже? – спросил он с легкой насмешкой.

– Что «уже»? – удивилась я.

– Уже влюбилась в нашего декана или еще нет?

Сердце громко ударило и стекло в пятки. Краска волной грянула на щеки. Но я тоже встрепенулась, напомнив себе всю строгость и жесткость Гарона. Надо сказать – помогло.

– А с чего ты взял, что я должна в него... хм... влюбиться? – спросила я.

– Ничего в этом позорного нет, кстати, – вновь стрельнул на меня глазами Гай. – В них все влюбляются, это нормально.

Девушки – в Гарона, Великого и Ужасного. Парни – в Милессу Эфемерную... – при упоминании секретарши он опять покраснел.

А мне стало смешно. Идем двое, парень и девушка, впечатленные совсем другими женщиной и мужчиной. И попеременно боремся со смущением. Как подростки, право слово!

И тут внутри что-то щелкнуло. Противное чувство, надеюсь, не ревность, ниточкой зазвенело в груди.

– В них? Они что – пара? – скосив глаза на Гая, спросила я.

А почему нет, со странной тоской подумалось мне. Он – образец эффектной мужественности. Строгий и жесткий, но умный и очень красивый. Она – невесомая и милая, словно хрустальная. Очень даже подходящая пара такому мужчине!

Да, она – эльф, а он – человек. В книгах фэнтези люди и эльфы постоянно влюбляются друг в друга. И ничего... приключения, сложности, но потом – счастливая концовка.

– Да нет, что ты! – рассмеялся Гай. – Ну какая из них пара? Декан на преподав, студентов и сотрудников не обращает внимания. Наверное, считает это недопустимым. По правде, мы вообще полагаем, что он закоренелый холостяк. У него даже... – Гай склонился к моему уху, – любовницы нет. Ну или никто о ней не знает.

Так, закоренелый холостяк лучше, чем мужчина, занятый воздушной красавицей с идеально-милыми чертами.

«Впрочем, почему меня вообще это волнует?!» – одернула я себя. Я должна обижаться на него, а не думать, что там у него с личной жизнью!

– А она? – поинтересовалась я, чтобы увести разговор от темы декана. Пусть лучше Гай смущается.

– А она... – Гай обреченно вздохнул. – Она еще не скоро достигнет возраста, когда начнет интересоваться противоположным полом. Эх... Мы для нее все просто студенты.

– В смысле? – удивилась я. – Эльфы поздно взрослеют? Она ведь эльф.

– Нет, не эльф, – снова вздохнул Гай. – То есть ее род произошел, вероятно, от эльфов. Но эта линия отделилась очень давно. Она – фея.

– Фея?! – удивленно воскликнула я. – Неужели и такие бывают?!

Впрочем, теперь понятно, откуда у Милессы подобная внешность. Именно слово «фея» подходит ей больше всего.

– Ну да, а что? Никогда фей не видела?! Ах да, ты ведь из другого мира! Ну дракон Гадорыч¹, опять я забыл! Феи похожи на эльфов, но это отдельный народ. Например, они тоже бессмертны. Но эльфы обладают сильной природной магией в целом. А феи рождаются сразу со «специализацией». Феи воздуха, феи травы, феи рек. Милесса – фея цветов. И вся ее магия как-то замешана на цветах. А еще они совсем мини-

¹ «Ну дракон Гадорыч!» – местное выражение вроде нашего «Ну Семен Семенич!».

аторные. И половая зрелость у них наступает лишь к тремстам годам. Тогда они находят себе одну пару на всю жизнь. Среди своих же. Другие расы для них не привлекательны. А вот феи-девушки очень нравятся мужчинам-людям. Беда!

– Понятно, – сказала я. – Что ж, не позавидуешь тем парням, кто влюблен в Милессу.

И бросила на Гая многозначительный взгляд.

– Да уж... Бедные дурачки, – ответил Гай, всем своим тоном показывая, что сам он к ним не относится.

На этой ноте мы замолчали, как раз выйдя из здания. В глаза ударил яркий солнечный свет, и передо мной открылась Академия Магии во всей ее красе.

Чтобы привыкнуть к свету, я обернулась. Здание, из которого мы вышли, оказалось чем-то вроде старинного замка. Множество флигелей, всяческие башенки и террасы. На них кучками стояли студенты и разговаривали. Кое-кто, конечно, сидел на перилах и болтал ногами. Видимо, отдыхал перед грядущей летней практикой.

– Учебный корпус, здесь все занятия проходят, кроме... В общем, еще есть полигоны для боевой магии, зверинец для работы с животными, дендрарий для древесных работ и прочее. Их ты потом увидишь, – сообщил Гай.

Я снова повернулась, и у меня чуть не отвисла челюсть от изумления и восхищения.

Прямо перед учебным корпусом был разбит сад. Просто невероятной красоты. И совершенно фантастический.

Листва на деревьях и кустарниках была самого разного размера, формы и цвета. Почти перед самым носом трепыхался на легком ветерке огромный лопух ярко-красного цвета. Каждую секунду на нем выступали капельки воды, стекали вниз и складывались в ручеек, что дальше бежал между камешками альпийской горки.

Почти все растения на газонах были усыпаны яркими, сюрреалистичными цветами. Похожие на розы голубые соцветия, огромные зеленые колокольчики, розовые гигантские подсолнухи... Словно тот волшебный сад, в который когда-то попала кэрролловская Алиса!

– Боже! Какая красота! – не сдержалась я.

– Кр-ра-сота! Гриша мальчик-красавчик! – радостно подтвердил из переноски попугай.

Моему сердцу биолога (более того – ботаника!) захотелось немедленно узнать, как все это биоразнообразие называется, какие свойства имеет, в каких условиях произрастает...

Гай гордо улыбнулся и указал мне рукой в другой конец сада, где высились еще несколько зданий. Не замки, но старинные особняки. Тоже очень красивые.

– А там – корпуса общежитий. И нам туда. Левый – мужское общежитие. Правый – женское. А там вон, видишь, домик с черепичной крышей? Это общежитие для тех преподавателей, у кого нет своего жилья на территории Академии и возле нее. Ну а если пойти еще дальше, то придешь на террито-

рию других факультетов. Академия просто огромная!

С трудом оторвавшись от созерцания прекрасного сада, я пошла за Гаем, который не просто тащил мой чемоданище, а даже размахивал им. Видимо, демонстрировал мне и другим девушкам, какой он силач. И на некоторых девушек это действовало. Они с улыбкой оглядывались, и было непонятно: на меня в джинсах или на Гая, машущего чемоданом.

Он проводил меня прямо до комнаты. Комната оказалась на втором этаже, на ней стоял местный символ, соответствующий цифре пять.

– Ну вот, твоя обитель, – улыбнулся мне Гай. – Ты это... В общем, заходи ко мне. С любыми вопросами. Не бойся, все знают, что я твой куратор, поэтому никто твой визит в мужской корпус не сочтет неприличным. И да, вот еще. У тебя две соседки. Тебя ведь поселили с девушками, которые будут проходить ту же самую практику. Не теряйся с ними! Если что – жалуйся мне! Я разберусь.

Ого, а у меня, оказывается, есть соседки, подумала я. Почему-то до этого мне казалось, что я буду жить одна. В царских хоромашках. Вроде целой комнаты в общежитии, которую предоставили Коримэлу.

Ну и хорошо. С соседками веселее.

Мне ведь нужно здесь с кем-то дружить. А Гай все же парень и живет в другом месте. Вряд ли он будет водить меня на завтрак, обед и ужин. И вряд ли, несмотря на приглашение, мы с ним будем болтать по вечерам на скамейке в саду.

Так что соседки очень даже кстати!

Тепло поблагодарив Гая, я открыла дверь и вошла.

В просторной комнате стояли три достаточно широких кровати, накрытые узорчатыми покрывалами. У четвертой стены – огромный шкаф, как раз для девичьей комнаты, где может скопиться множество нарядов.

А на одной из кроватей лежала... огромная черная кошка. Скорее даже пантера.

– Киса, киса! Мяу-мяу! – радостно сообщил мой особо интеллектуальный попугай и подпрыгнул в переноске.

А мое сердце обмерло.

«Про еще одно домашнее животное меня не предупредили! Она же съест моего попугая! А может, даже меня!» – пронеслось в голове.

«Киса» при виде нас медленно и вальяжно стекла с кровати. И пошла прямо на нас. Вместо обещанного Гришей «мяу» она громко сказала:

– Ррр!

Сердце ударило в страхе, и я юркнула обратно в коридор. Захлопнула дверь и прижала ее спиной, чтобы зверюга не вырвалась.

Из-за двери раздавалось ленивое:

– Ррр... Ррр? Мрр... Ррр?!

Ох ты ж! И что мне теперь делать?

Гая уже и след простыл. К кому бежать за спасением?

Несколько мгновений я тупо глядела в пустой коридор пе-

ред собой.

Ситуация казалась совершенно безвыходной. Эх, Гай! А еще предлагал мне всяческое покровительство. Хоть бы остался убедиться, что я нормально заселилась.

Гриша же, как назло, продолжал излагать свои мысли:

– Киса! Мяу-мяу!

– Да замолчи ты! Дай маме подумать! Такая киса от тебя одни косточки оставит! – остудила я его пыл.

В общем, я почти собралась идти искать коменданта общежития. Или (на худой конец) тащиться в мужской корпус за Гаем, когда из-за двери послышался шорох.

А потом оттуда раздалась совсем другие звуки. Звонкий голос уверенной в себе девушки:

– Да открой ты дверь и заходи! Ну прости меня, не подумала, что ты из другого мира!

«Девушка? В комнате, где только что была одна кошка?!» – изумилась я. Несколько мгновений я пребывала в когнитивном диссонансе, потом крикнула:

– Кошку убери, пожалуйста!

– Да убрала уже, убрала! Заходи, знакомиться будем! – ответил мне этот вполне приятный голос.

И кто-то начал весьма настойчиво давить на дверь. Я, естественно, продолжила прижимать ее спиной.

Наверное, если бы поединок продолжился, я бы проиграла. Девица по другую сторону была явно сильнее. Не такая малахольная интеллектуалка, как я. Но я выдохнула, покача-

ла головой, раздумывая, где пряталась хозяйка «кисы», когда мы вошли. И... осторожно приоткрыла дверь.

– Да заходи! Чего стоишь – тебе тут жить! – кошка куда-то исчезла, передо мной стояла высокая девушка в длинном зеленом платье. Брюнетка, волосы изящно убраны наверх. Смуглая, со строгими и красивыми чертами лица.

– Меня Марена зовут, – вежливо представилась она.

Я сделала осторожный шаг внутрь, оглядываясь. Небось киса теперь сидит на цепи в углу. Но никуда не делась. Куда ее деть-то, в сущности?! Не в шкаф же засовывать.

Гриша же не был столь осторожным и выдал свое обычное:

– Пр-р-ивет! Гриша, Гришенька – мальчик-красавчик!

Марена с умилением поглядела на него и засмеялась. Хоть явно не поняла ни слова.

– А где кошка? – растерянно спросила я, позабыв представиться.

– Я за нее! – продолжила веселиться Марена. – Ну скажи уже, как тебя зовут, гостя из другого мира. Нам ведь делить с тобой эту комнату. И успокойся, кошка – это я. Пантера, если точнее.

– Мария... Маша. Погоди, как это: кошка – это ты?

– Я – тэрина, в смысле, из расы тэринов, – пояснила Марена. – Мы оборотни. Каждый род превращается в определенный вид животных. Мой – в больших кошек, черных, полосатых... Разных, в общем. Иногда после завтрака очень хо-

чется обернуться и повалиться на кровати во второй ипостаси. В ней пищеварение лучше.

Хм, подумала я. И верно. Я ведь в мире всяких фантастических существ. Если есть эльфы, феи и драконы, то почему тут не жить еще и оборотням?!

– То есть ты кошка-оборотень? – уточнила я.

– Да нет! – слегка возмутилась Марена. – Просто оборотень. Скорее даже человек-оборотень. Потому что основная ипостась у нас вот эта, человеческая. В ней мы ничем от людей не отличаемся. А звериная – дополнительная. Ты какому другому оборотню не ляпни, что он, допустим, волк-оборотень. Обидится. Придется объяснять, что ты из другого мира, и просить покорно тебя простить.

– Ой, а скажи, – я испытующе поглядела на Марену, не спеша поставить клетку с Гришей, – а твоя вторая ипостась, она как, птицу мою не съест?

– Да не съест, не съест! Вторые ипостаси полностью разумны.

– А почему ты тогда рычала на нас, а-а?! – возмутилась я.

– Ну-у... – опустила глаза Марена. – Ты уж извини. Ты так забавно испугалась, когда меня увидела. А я как-то не сообразила, что это не дань суевериям насчет оборотней, а просто ты на самом деле никогда нас не встречала и ничего о нас не знаешь. Очень захотелось подыграть...

Несколько мгновений мы глядели другу на друга, и я раздумывала, насколько поступок «большой кисы» достоин по-

рицания. В общем-то достоин. Но очень хочется ее простить. Судя по всему, эта шутница – неплохая девчонка.

К тому же мне просто необходимы в этом мире подруги.

– Больше так никогда не делай! – назидательно произнесла я и наконец поставила переноску с Гришей на подоконник.

– Кушать, Гриша кушать! Киса, киса! – тут же закричал Гриша.

Не знаю уж, хотел он съесть «кису» или нет, но время покормить попугая точно пришло.

– Ой, а кто у нас третья соседка? – спросила я, когда мы с Мареной покормили Гришу (при этом я постоянно работала переводчиком и объясняла девушке-оборотню, что там говорит попугай) и начали разбирать вещи.

Кстати, в шкафу действительно нашлось много готовой одежды для меня. Например, темно-зеленая форма. Никакого корсета тут не предусматривалось, да и вообще платье оказалось весьма удобным. Марена заботливо помогла мне его надеть, оказалось – слегка велико.

– Не рассчитывали, что приедет такая миниатюрная практикантка, – озабоченно вздохнула Марена. – Пойдем к костюмеру. Нужно подтянуть по фигуре. Я этой магией не владею. Хотя... подожди. Как раз наша третья соседка может помочь. Ткани ведь из растений делают, да? – задумчиво продолжила она. – А Арсина – дриада, с растениями работа-

ет от рождения. Хорошо, подождем ее.

«Ох, ну и компания у меня, – подумала я. – Одна соседка – оборотень. Другая – дриада. Нужно, пока ее нет, расспросить Марену, какие свойства у дриад, чтобы не ударить в грязь лицом при встрече. А то вдруг дриады ходят с веткой от своего дерева на плече, а я засмеюсь, и будет неудобно!»

И в этот момент Марена вдруг сказала:

– Я слышала, ты будешь в этом эпохальном эксперименте участвовать. Так что давай примерим остальные платья, что тебе дали. Они могут в любой момент понадобиться. Вечером на свидание, например, пойти... Не в форме же ты на него отправишься?!

И вот тут меня пробрало:

– Да что там за эксперимент такой? И при чем тут платья?! И... свидания?!

Глава 6

– А ты не знаешь? – удивленно поглядела на меня Марена. – Я слышала, что участие в эксперименте – условие прохождения практики для тебя. Кому знать, как не тебе?! Я-то как раз не особо в курсе. Знаю, что наши придумали какой-то способ создавать идеальные пары. И что для доказательства действенности методики планируется эксперимент. Конкретных подробностей не знаю, что именно будут делать, понятия не имею, – оборотень пожала плечами. – Но подумала, что раз он связан с любовью и созданием пар, видимо, тебе придется ходить на свидания и прочее...

– Это что за «прочее»? Не знаешь? – насторожилась я.

Говорила Марена убедительно, и я поверила, что она не очень-то в курсе дела. Но вдруг знает еще какие-нибудь особенности!

– Понятия не имею! – рассмеялась Марена. – Да чего ты переживаешь? Испугалась, что ли? Тебе наверняка обещана полная безопасность, беспокоиться не о чем. К тому же это так интересно! Может, они устроят отбор мужчин для тебя, и тебе нужно будет...

– Вот я и думаю – что там мне нужно будет! – перебила я и кинулась к сумочке, в которую убрала пресловутый договор. Пробежала глазами.

Вот ведь декан! Вот ведь «мальчик-красавчик»! Дышал

он у меня за спиной, видите ли. Может, нарочно своими мужскими чарами отвлекал?

Вот я и не заметила «слона»...

Сейчас, когда у меня за плечом стоял не он с его ошеломительной энергетикой, а вполне себе нейтральная Марена, я без труда нашла пункт. Он шел в списке моих обязанностей, где значилось, что я должна соблюдать правила. Такие-то и такие-то.

И еще должна участвовать в эксперименте по «половому влечению и возможности создания идеальной пары научными методами». Ставя подпись на этом документе, я соглашаюсь с данным условием.

Я в ярости сжала кулак. Захотелось скомкать договор и выкинуть куда подальше. Например (очень действенный способ!), отдать Грише на растерзание.

Уловив мой настрой, Гриша перелетел с подоконника мне на плечо и во всеуслышание заявил:

– Сама дура!

– Я тебе сейчас такую дуру покажу! – возмутилась я (и без того не слишком-то в добром расположении духа). – Научил тебя мой папа таким словам, на мою голову! Впрочем, ты прав. И декан прав, что договоры нужно читать досконально, – это я произнесла уже на местном наречии, обращаясь к Марене. – Но он у меня прямо над душой стоял, когда я читала. Вот и не поняла...

– Ну и ладно! – сказала Марена, улыбаясь. – Что страш-

ного-то? Я бы с удовольствием сама поучаствовала в таком эксперименте! Эх...

– А почему ты не участвуешь, кстати? – удивилась я.

– Так мне это не нужно. А значит – не положено. У каждого тэрина есть истинная пара. Такой же оборотень, как я. Рано или поздно я его встречу. То есть для меня уже существует пара в этом мире. Поэтому таких, как я, до эксперимента не допускают. И Арсину тоже – у дриад есть что-то похожее, какие-то пары. Мы вчера как раз вздыхали, думали, раз сами не можем участвовать, так хоть ты нам расскажешь, что там будет происходить!

«Какая же ты оптимистичная», – подумала я.

Злость во мне боролась с растерянностью. Я просто не знала, что думать об этом эксперименте. Самая мнительная часть меня говорила, что вот *оно*. Та самая «подстава». Ведь бесплатным бывает только сыр в мышеловке. А практика в другом мире – явно не сыр.

Боялась, что меня отправят в гарем на восток. Или запрут в подземелье. А оказывается, мне просто придется...

А что мне придется? Спать с каким-то мужчиной или мужчинами, чтобы выяснить, идеальная мы пара или нет? Уверена, большинство девушек на моем месте подумали бы точно так же.

Наверное, энергетика этого мира на меня уже начала действовать. Я пристально поглядела на Марену:

– Знаешь, да, мне обещана полная безопасность. Моей

жизни и здоровья. Но не моей чести! – и, поражаясь самой себе, гордо вскинула подбородок. – Можешь присмотреть за Гришей? Я пошла к *нему*! Прямо сейчас! – я для убедительности помахала перед собой договором.

– К кому?! У тебя ведь еще нет пары, – изумилась Марена.

– К декану. Он сказал обращаться, если возникнут вопросы по эксперименту. Вот я пойду и спрошу!

– Стой! Он же тебя выгонит, если ты откажешься участвовать в эксперименте! Ой, Маша, может, не стоит так уж с плеча рубить?! Только-только у нас с Арсиной появилась нормальная соседка ...

– А вот посмотрим! – ответила я, выскользнув из-под железной руки оборотня. – Если меня не устроит конкретная методика эксперимента – я сама с удовольствием откажусь.

Взмахнув юбкой, я рванула к двери.

Зря махала.

Тут же споткнулась о подол и чуть не рухнула – ловкая Марена придержала меня за локоть. Как нелегко, оказывается, ходить в длинной одежде!

– Подожди, я с тобой! Постою в коридоре. А то еще грохнешься где-нибудь на лестнице, – она с легкой насмешкой поглядела на то, как я поправляю платье и пытаюсь приспособиться в нем ходить.

В общем, пришлось закрыть Гришу в клетке (на всякий случай) и идти вдвоем.

– Что-то случилось? – почти испуганно спросила феечка Милесса, когда мы с Мареной «позвонили» в дверь деканских апартаментов.

На самом деле, когда мы пришли туда, я была уже не столь уверена в себе. Сердце подозрительно колотилось при мысли, что сейчас я снова увижу этого самоуверенного, жесткого, вредного и... прекрасного декана.

– Да, случилось, – как можно тверже ответила я. – Я к Великому и Ужасному.

– Так, по малозначительным вопросам следует обращаться ко мне, – попробовала поупираться секретарша.

– А у меня значительный вопрос. По поводу *эксперимента*.

– Ну да, ну да, – пошла на попятный феечка. – Проходи. А ты, адептка Марена, подожди здесь.

Милесса провела меня уже знакомым маршрутом, дверь в кабинет декана сама собой открылась передо мной. И я встретила глазами с насмешливым взглядом ослепительного Гарона.

Он словно ждал меня.

Вот тут-то я и ощутила себя какой-то глупой, запыхавшейся (мы с Мареной почти бежали) и совершенно потерявшей логику происходящего.

«Проклятье, сейчас покраснею!» – подумала я.

Но не покраснела. Взяла себя в руки. Есть такой психологический прием, еще в подростковом возрасте меня ему

научила двоюродная сестра. Я тогда смущалась и краснела сразу, стоило лишь объекту моей юношеской симпатии появиться на горизонте. В общем, нужно представить, что ты как раз покраснел. Налился краской, как вареный рак! И тогда есть большая вероятность, что в реальности ты не покраснеешь.

Я в очередной раз успешно использовала этот прием.

Только вот сердце продолжало биться часто и громко. Словно я опять очутилась в том самом пресловутом подростковом возрасте и передо мной стоит Мишка из десятого «Б», в которого я была долго (и безответно) влюблена.

Казалось, сейчас декан услышит, как мое сердце колотится, и засмеется. Назовет кроликом на заклянии или еще как-нибудь.

Но Гарон лишь с наигранным удивлением приподнял восхитительную бровь:

– По правде, я ждал тебя раньше, адептка Мошкина. Не сомневался, что ты вернешься снова отнимать мое время.

– Почему... ждал? – ляпнула я, чувствуя себя еще глупее, чем раньше.

Гарон небрежно провел рукой по столу: там лежала куча бумаг, среди них – наш с ним договор.

– Любезная адептка – как я уже отметил – не слишком вникала в текст соглашения. А особенностей практики мой коллега из вашего мира тебе, видимо, не объяснил. И теперь ты, разъяренная, как огнедышащий дракон, прилетела

ко мне выяснять, какие опасности, а возможно, даже унижения, грозят тебе во время эксперимента, которому прежде ты не уделила должного внимания.

Я выдохнула. От его издевки все мое смущение как-то одним махом испарилось. А в голову закралась мысль, что проницательный красавец специально так насмехается над девушками, чтобы задеть их и снизить градус влечения к своей бесподобной особе.

– Да-да, магистр декан, ты прав, – в его духе (то есть насмешливо) улыбнулась я. – Так какие там опасности и унижения? Я хотела бы в подробностях узнать о ходе эксперимента. И если меня что-нибудь не устроит – отказаться.

– Отказавшись от эксперимента, ты откажешься и от всей практики. Ммм... Не жалко будет уходить обратно в свой мир, лишенный магии, так и не испробовав ее на вкус? – он заговорщицки наклонился в мою сторону, и меня опять повело. Даже голова закружилась.

Но лишь на мгновение. Потому что топором по плечу бухнула мысль: «Земную девушку не возьмешь бархатистым голосом и бесподобной внешностью! Кстати, если хорошо присмотреться, ямка на подбородке у него слишком большая, да и сам подбородок недостаточно аккуратный. И это делает его внешность слишком уж гротескно-мужественной».

– Конечно жалко, магистр декан. Но если я сочту что-либо неприемлемым для себя, то заманчивые перспективы прак-

тики меня не остановят. Так не подскажите, о чем именно идет речь? А то в договоре все изложено крайне расплывчато.

Гарон вздохнул. Устало так. Может, не первый раз его мучают этими вопросами.

– Садись, – придвинув мне кресло, сам он сел по другую сторону стола. – Все весьма просто. Наши ученые решили навсегда разобраться с проблемой несовместимости в парах. У нас тут, видишь ли, много очень разводов стало случаться. Разработали теорию, что, подобно оборотням и дриадам, люди и эльфы тоже имеют истинную пару. То есть у каждого есть половинка, или как там это у романтических девиц называется... Не подскажешь? – Лукавый взгляд на меня: мол, ты ведь из них, должна знать.

– Подозреваю, у романтических девиц это действительно называется половинкой, – улыбнулась я, давая понять, что себя к оним девицам не отношу.

– Но если оборотни ощущают идеального партнера по запаху, а дриады – по так называемому «притяжению земли», то у людей и им подобных нет такого инструмента. Однако, в редких случаях, когда человек или, допустим, эльф встречается своего идеального партнера, то может ощутить его эманации. Особую энергетику души, которая влияет и на тело, делая его привлекательным. А может и не ощутить. В этом загвоздка! Вот мы и подумали, что нужен инструмент для усиления эманаций. Такой, чтобы они излучались ярко, силь-

но, подобно солнечному свету, и идеальный партнер будет «притянут» ими. Недавно удалось найти природный источник для усиления – пыльца растения гарбиария волнистая. На эксперименте участники примут ее особым образом. И если статистика покажет достойный процент создания крепких пар, методику утвердят на Магическом Совете, а желающие наладить свою личную жизнь смогут ее использовать.

– Хм... Очень интересно, магистр декан. – Я как-то растерялась: честно говоря, не ожидала, что у местных ученых такие романтические цели. – Но при чем тут я? Я вообще из другого мира!

– Вот это и интересно! – с каким-то даже энтузиазмом ответил Гарон. – Очень интересно узнать, может ли идеальная пара для человека быть... в другом мире. Как ты считаешь, адептка Мошкина?

Он что, действительно интересуется моим мнением? Или просто издевается?!

– Даже не знаю, – ответила я спокойно, не желая поддаваться на провокации. – Мне кажется, маловероятно. Ведь тогда у такого человека практически нет шанса встретить свою половинку. А это несправедливо.

– Ты веришь во вселенскую справедливость, адептка Мошкина? – наигранно-удивленно поднял бровь Гарон. – Впрочем, вот и проверим, есть она или нет. Если у тебя – почти случайной попаданки в другой мир – найдется тут пара, значит, справедливости нет. Что и требовалось доказать.

– А ты в нее, значит, не веришь, магистр декан? На самом деле, если пара для меня найдется, то это не исключает «вселенской справедливости». Вдруг свыше уже все расписано. Моя пара почему-то оказалась в вашем мире. И судьба распорядилась так, что я должна была отправиться сюда. То есть все как раз справедливо и продумано.

«Интересно, уела я его или нет?» – пронеслось в голове.

– Может, и так! – неожиданно весело рассмеялся Гарон. И вновь заговорщицки склонился в мою сторону. – Видишь, как интересно. Так что хватит тратить мое время. Решай – аннулируем договор? Или ты участвуешь?

Я с тоской поглядела на его экземпляр договора, лежащий на столе. А ведь и мой тут, рядом – свернутый, у меня в кармане. И аннулировать их так просто... А решать нужно прямо сейчас!

Да что за беда-то?! Что за такая мировая несправедливость, что мне приходится принимать судьбоносные решения в спешке? Откажусь сейчас – и, возможно, буду жалеть об этом всю жизнь.

И тут меня осенило. Практически самый главный вопрос оставался нерешенным.

– Если можно, еще пара вопросов, прежде чем я приму окончательное решение, – улыбнулась я. – Я из другого мира. Моя практика длится два месяца. Что, если для меня действительно найдется пара? Я уйду на Землю, и мы будем разлучены навсегда? Не находишь, что это получается очень...

жестокий эксперимент?

– Совершенно не проблема, – усмехнулся декан. – В этом случае кто-то из вас отправится на постоянное место жительства в другой мир. Ты останешься здесь. Или твой... хм... избраннык пойдет на Землю – тут уж как сами решите. Никаких законов, запрещающих межмировую миграцию, у нас нет. Насколько я знаю, у вас тоже.

Я задумалась на несколько мгновений. Как у него все просто! И очень захотелось в эту простоту поверить. Согласиться бездумно, просто довериться бархатной твердости, что звучала в голосе декана, ощущалась во всей его фигуре, в чертах лица.

Но...

– Так что мне придется делать? – спросила я. Ведь о ходе эксперимента он мне так и не рассказал.

Гарон закатил глаза, демонстрируя, как ему надоело мое недоверие.

– Уже сегодня тебе и группе товарищей предложат принять пыльцу гарбиарии – в какой форме, сейчас решается. Некоторые особо ретивые ученые никак не могут договориться, что лучше – настойка для приема внутрь, ванна с пылью или, допустим, духи. Возможно, вам даже разрешат выбрать. Дальше ты будешь проходить свою практику. Просто учиться. И если кто-то внезапно воспылет к тебе любовь, а ты, допустим, испытаешь хотя бы частично ответные чувства, то вас проверят особым образом, является ли ваше

влечение следствием действия гарбиарии, или просто у вас юношеская влюбленность. А уж как вы будете (или не будете) общаться – решать вам. Единственное условие – ты должна сходить с претендентом хотя бы на три свидания. Дать ему шанс. Очень страшно, адептка Мошкина, да? «О ужас, в этом мире меня могут пригласить на свидание!»

– То есть мне не придется... – я осеклась, произнести то, чего я опасалась, в присутствии декана было совершенно невозможно.

Точно покраснею! Или провалюсь сквозь землю. Ведь стоило подумать о постели, как в голову полезли картинки об интимном общении с этим ослепительным красавцем. Брутальным и вредным.

– Да не придется, успокойся ты уже, адептка Мошкина! Любое интимное общение – даже держаться ли вам за ручку – на ваше усмотрение. Не хочешь – не надо. Все, вопрос закрыт? Я могу вернуться к своим прямым обязанностям? Или сожжем договор, а пепел развеем по ветру? Решай. Портал работает до трех часов дня, у тебя осталось не так уж много времени.

Несколько мгновений я боролась с собой. Ощущала себя последней дурой. Мнительной дурой.

И, конечно, просто из вредности хотелось упереться рогом. Отказаться. Или мучить Гарона еще часа полтора. Но это еще глупее. И точно будет выглядеть как попытка продлить общение с ним.

– Да нет, поучаствую. Мне тоже интересно, магистр декан, – наконец ответила я.

Только интуиция кричала, что все будет не так уж просто. Есть во всем этом какая-то подстава. Такая, что декан и ученые не догадались о подобной возможности...

– Вот и славно, – обрадовался Гарон и посмотрел на часы.

И опять мне захотелось отыграться. Не выглядеть последней душой.

– Магистр декан, прости за подобный вопрос, – улыбнулась я. – Ты явно очень радеешь за этот эксперимент. Ты тоже будешь в нем участвовать? Хочешь найти свою половинку?

И осеклась, потому что так он может решить, что это я *хочу*, чтобы он в нем участвовал.

Но было уже поздно. Оставалось лишь в очередной раз ругать себя за дурацкое поведение! И надеяться, что Гарон не подумает лишнего.

– Не уверен, что для меня это возможно, – совершенно серьезно ответил Гарон. И без насмешки надо мной. – Я курирую эксперимент, а не участвую в нем сам. Но ты права, у меня в определенном смысле есть личный интерес. Иди, адептка Мошкина. Надеюсь, в ближайшее время у тебя не возникнет новых подозрений и сомнений.

Когда я вернулась в коридор, Марена разве что от радости не прыгала, узнав, что я остаюсь.

– Слушай, пойдём поедим, что ли? – вдруг предложила она. – Обед дают с двенадцати до четырех. Уже без пяти двенадцать. А я ужас как проголодалась!

– Но ты же недавно завтракала, а потом лежала на кровати в звериной ипостаси! – удивилась я.

– У тэрин очень интенсивный метаболизм, – просветила меня она. – Так что привыкай, что я буду таскать тебя в столовую при каждой возможности. С двенадцати до четырех, кстати, можно пообедать два раза. Я иногда так делаю. Пойдём?

Веселая болтовня с оборотнем немного отвлекла меня от мыслей о декане. Вернее, от сложных противоречивых чувств, что опять возникли от общения с ним, и я ощутила, что тоже голодна.

В сущности, я не ела с семи утра, при этом дергалась, нервничала, боялась. Подкрепиться не помешает!

Подхватив меня под локоть, Марена пошла к большой лестнице, что вела к выходу.

А на выходе нас ждал сюрприз.

Совершенно неожиданный! Я просто остолбенела.

Глава 7

На самой нижней ступеньке грандиозной лестницы стоял... Коримэл. В том самом камзоле, в котором я вчера увидела его возле деканата.

Я остановилась, потянула за собой Марену и уставилась на него, как на призрака. «Хи-хи, его что, уже обратно отправили?» – пронеслось в голове. С чего бы? Неужели парни успели испортить почти святого эльфа за одну ночь и несколько часов?

– Ты что, эльфов никогда не видела? – прошептала мне Марена, совершенно не понимавшая, в чем дело.

– Да нет, тут другое... – растерянно ответила я, пытаюсь сообразить, что произошло.

В этот момент эльф обернулся к нам, и я не увидела в его глазах узнавания.

Он с почтительным выражением лица поднялся на несколько ступенек и слегка поклонился.

– Любезная адептка, не имею чести знать твое прекрасное имя, на лице твоём я вижу недоумение, что обычно свидетельствует лишь об одном. Позволишь ли ты мне представиться и объяснить ситуацию?

Ого, а голос-то у Кори изменился, стал еще мелодичнее, подумалось мне. Но теперь я видела, что отличаются еще и жесты, и по росту этот эльф чуть-чуть выше Кори.

– Конечно, любезный адепт, – ответила я.

– Меня зовут Мэйгариотайниор из рода высших бессмертных, обычно в Академии меня называют Мэйгаром, дабы сократить усилия языка при произнесении имен бессмертного племени. А недоумение в твоих лучистых очах подсказывает мне, что ты имеешь счастье знать моего брата-близнеца Коримэлиарониара. К тому же осмелюсь предположить, ты та самая почтенная адептка из мира иного, что прибыла к нам по обмену с моим братом. Ибо за успехи в учебе отправлен он в мир, именуемый Землей...

В общем, да. Вернее, «да-а!». Если я думала, что Коримэл специфически разговаривает, то это я просто еще не слышала прежде его брата!

– Ах, брат! – непринужденно и облегченно воскликнула я, искренне обрадовавшись. Мне бы совершенно не хотелось, чтобы Кори депортировали с Земли, где у него есть шансы освоить много нового. – Меня зовут Мария, а друзья обычно именуют Машей. А это... – я повернулась к Марене.

– Привет, Мэй! – улыбнулась Марена эльфу. – Вот интересно: представляешься ты столь велеречиво, а старой знакомой кивнуть вежливость не приказывает?

Эльф слегка задрал нос.

– Я вынужден просить твоего извинения, нелюбезная тэрина, ведь воистину мы знакомы. Но не стал бы я припоминать, при каких обстоятельствах произошла наша первая встреча...

– Конечно, – хищно улыбнулась Марена. – Тебе не хочется вспоминать. Ведь это не я была в неглиже...

– Любезная Марена, да избавим мы гостью из другого мира от подобных историй! – перебил ее эльф и, кажется, начал краснеть не хуже меня или Гая. Причем на краску влюбленности это совершенно не походило.

Хм, ладно, потом расспрошу Марену, что там у них случилось. Иначе можем нарваться на межрасовый конфликт.

– Господа! – я встала между ними. – Господа, да воцарится покой в вашем мире в связи с моим прибытием... – Тьфу, эта эльфийская манера заразна! – Мы с Мареной идем обедать. Если любезный Мэйгар отринет неприятные воспоминания, то может составить нам компанию. И... если почтенная тэрина не против, конечно.

– Тэрина не держит зла на мужчин, которых видела го...

– Буду счастлив! – снова перебил ее эльф. – И ради тебя я готов отринуть неприятные воспоминания. А еще соблаговолит поведать, любезная адептка Мария, успешно ли пребывание брата моего Коримэлиарониара в твоём мире? Я был бы рад узнать, что у него все хорошо и страшные железные монстры, коими населены улицы ваших городов, не растерзали его.

В общем, мы пошли втроем. Эти двое перестали препираться, а я рассказала Мэйгару, что Коримэл устроился нормально. Мэйгар на радостях достал из-за спины флейту. И сообщил, что усладит наш слух песнями бессмертных, пока

мы идем в столовую. И что для тэрины Марены это величайшая честь.

Марена поморщилась. А я отнеслась с интересом. В книгах фэнтези эльфийская музыка обычно считается прекрасной и утонченной.

Так и оказалось. Хороши мелодии. Только очень уж нудные и нежные. Подходят для фона во время трапезы. Или для медитации. А просто слушать, не делая больше ничего другого, невозможно.

Марена, судя по всему, и вовсе не оценила «великую честь». Она склонилась к моему уху и, чтобы не терять времени даром, тихим шепотом рассказывала историю конфликта с Мэйгаром.

— Однажды я во второй ипостаси пошла прогуляться в лес, что за пределами Академии. Там есть водопад, и к нему любят ходить адепты-эльфы. Иду я на своих упругих мягких лапах и вдруг вижу, как в озерце под фонтаном плещется голый эльф. Красиво было, кстати! Лунный свет, обнаженный мужчина... Ммм... Щуплый только очень, нашим мужикам не чета, — и она бросила быстрый взгляд на увлеченного музыкой Мэйгара, дабы убедиться, что он не слушает. — Я захотела посмотреть, притаилась за деревьями. У нашего народа это не запрещено. А потом он начал выходить из воды, и я решила подшутить. Выскочила на берег и зарычала. А Мэй хоть и понимал, что я не дикая кошка, а тэрина, но... наслушался, видимо, страшных сказок про оборотней.

А они гласят, что самки-тэрины при лунном свете набрасываются на мужчин и... берут их прямо в звериной ипостаси. Вот бедняга и побежал! Прямо голый – чтобы я не набросилась на его хрупкое белое тело! И тут навстречу егерь идет. Поймал адепта, стал выяснять, в чем дело. Егери – сильные маги, им ведь целый лес нужно охранять. Он призвал меня зовом силы, заставил обратиться и извиниться – под угрозой сообщить администрации факультета. Обратно в Академию, кстати, мы с Мэйгаром возвращались вместе, даже шутили друг над другом. Познакомились. Но потом он начал избегать меня, видимо, так и не забыл, что я видела его голым. Кстати, ничего особенного. Поверь мне, у эльфов тело в точности как у людей и тэринов. Только волосы не растут... Не понимаю, чего смущаться. Мой народ мудрее. Мы гордимся своим телом, а не стыдимся его.

– Марена! – не удержалась я от смеха. – Ну ты же знаешь, что другие расы смущаются наготы. И любишь же ты пугать своей пантерой людей и... нелюдей! Сама-то разве не понимаешь, что это действительно страшно?

– Ладно, с тобой я была не права, а вот эльф – природный маг. При желании он может справиться с пантерой. Ему бояться вообще нечего. Просто не нужно верить в дурацкие сказки! – эту фразу она произнесла громко, так что Мэй услышал, вынул изо рта флейту и с подозрением поглядел на нас.

– Все хорошо, любезный Мэйгар! – едва сдерживая смех,

заверила его я. – Марена просто рассказывала мне одну забавную сказку своего народа.

– А следовало бы ей вместо этого внимать звукам музыки бессмертных – для укрощения дикого нрава! – сказал эльф и снова гордо задрал подбородок, бросив взгляд на давящуюся смехом Марену.

Между тем мы пришли. Столовой служило длинное одноэтажное здание с красной крышей, на котором крупными буквами было написано: «Трапезная адептов». Ага, преподаватели едят в другом месте, подумала я. То есть Гарона я тут не встречу. Эх...

Народ не спешил так рано обедать, лишь пара человек вошла в столовую перед нами. А вот у небольшого фонтанчика возле входа стояла целая группа высоких и статных парней.

При виде нашей разношерстной компании они вдруг перестали разговаривать. И один – блондин с повязанным на шее фиолетовым платком – окликнул Марену:

– Мар, приветствую! Твоя спутница – из другого мира, да? Я хотел сказать, вы это... не ходите за пределы Академии. Ты сама не ходи и подруге объясни, что у нас не всегда безопасно. Только что пришла весть. На факультете стихийной магии опять убили адептку.

«А что, раньше тоже убивали?!» – была первая моя мысль, когда я услышала это.

– Такое уже случалось? – спросила я.

Ноги сами понесли меня к группе парней, хоть я подозре-

вала, что здесь такая инициатива со стороны девушки может считаться неприличной.

Впрочем, вспомним, как Марена издевалась над эльфом. Может, все как раз наоборот!

Парень, что окликнул Марену, опустил глаза. Видимо, испугался, что погорячился и я теперь убегу обратно в свой мир. А он получит конкретный нагоняй от администрации.

– Нет, ну что ты. В Академии никого не убивают! Ты не подумай! – остальные старательно закивали, подтверждая его слова. – У нас тут полностью безопасно. Просто.... Известно несколько случаев, когда девушки в одиночку выходили из Академии в темное время суток, например, в лес или в городок, что за факультетом артефакторики. И их находили мертвыми. Вообще-то даже нет доказательств, что они были убиты. Просто умерли. И даже магические методы наших сыщиков не показали причины смерти. Приношу свои извинения, что напугал. Кстати, тэрин Гарет Байторн, к твоим услугам. А это...

Пока он перечислял имена своих спутников, я облегченно выдохнула.

Все же есть большая разница между загадочными смертями на территории Академии и вне ее. В конечном счете ходить по лесу или провинциальному городку в темное время суток в одиночку – не самый умный поступок. Я так делать не собираюсь. И любительнице ночных прогулок Марене не позволю, будь она хоть тысячу раз пантера!

Но опять что-то тихо позванивало внутри меня, подсказывая, что все не так просто. Есть в этом во всем еще какая-то заковыка, как говорит мой папа (и научил такому слову Гришу).

Двух других парней звали Драйт (шатен с ярко-голубыми глазами) и Бенефер (брюнет с длинным изящным носом). Тоже тэрины. То есть соплеменники Марены.

Между тем подошла Марена, за ней плелся не слишком довольный Мэйгар. Видимо, ему не понравилось изобилие оборотней. Хотя чему удивляться, если они при своем интенсивном метаболизме первыми приходят обедать!

И тут кто-то налетел на меня сзади:

– Кто здесь пугает мою подопечную?! Какие такие убийства?! – это был Гай. Он на миг приобнял меня за плечи, а его фраза свидетельствовала, что «отличник боевой и политической подготовки» слышал хотя бы часть разговора. – Между прочим, у тебя в договоре должен быть пункт, что ты обязуешься не покидать территорию Академии. Да-да, господа, наша администрация решила защитить Марию целиком и полностью. Впрочем, думаю, в моем сопровождении это не возбраняется.

– Подожди! – чуть ли не рявкнула я на этого особо активного.

Договор-то посмотреть можно! Он при мне.

И... о боже! Сколько еще «сюрпризов» он мне преподнесет? Сколько еще важного я не вычитала в нем из-за того,

что Гарон дышал мне в спину?!

– Сейчас узнаем, – сказала я Гаю и вытащила соглашение.

В очередной раз пробежала его глазами и... о чудо, обнаружила пункт в разделе о правилах, которые я должна соблюдать: «Кроме того, адепт(ка), прибывший(ая) по обмену, обязуется не покидать территорию Академии, кроме как в сопровождении мага пятой степени и выше, имеющего звание старшего магистра».

– Ребята... – растерянно обратилась я к новым приятелям. – А маг пятой степени – это как? Это кто?

Гай и Гарет одновременно нахмурились, потом с двух сторон заглянули мне через плечи и прочитали пункт.

– Плохо дело! Тебе, получается, вообще нельзя покидать Академию, – сказал Гай. – Маг пятой степени у нас на факультете один – старый магистр Гуазенбар. Но его ты никогда в жизни не уговоришь вывести тебя на прогулку. Этот старый пер... ворчун ходит только пытаться нас своими лекциями и в туалет. Ему даже еду приносят в апартаменты. А «выше» – это маги вне степени. И из преподавателей это только сам декан Гарон. Тоже вряд ли захочет развлекать тебя... Есть еще, конечно, маги вне степеней из студентов, но у нихто еще нет степени старшего магистра! Значит, получается, тебя решили запереть в Академии. Хитренько так – вроде и есть условия, как выйти. Но выполнить эти условия невозможно.

– Думаю, это к лучшему, мои младшие смертные братья и

сестры, – неожиданно встрял в разговор Мэйгар. – Так любезная адептка Мария будет защищена от любых неожиданностей, и мы будем иметь честь всегда лицезреть ее живой и здоровой.

Гай и парни поморщились, услышав высокопарный эльфийский слог, но дразнить или обижать Мэйгара не стали.

– Ладно! – рассмеялась я. В конечном счете не самое страшное и даже разумное ограничение, эльф прав. – Пойдемте обедать. Захочу погулять – пойду качать права к Гарону. Пусть сопровождает меня на прогулке в лес или по магазинам!

Парни в немом удивлении уставились на меня. Ведь вряд ли кому-нибудь из них приходило в голову «качать права» перед деканом! Им сама идея казалась фантастичной.

– Она уже ходила. И до сих пор числится в Академии, – сказала Марена. – В общем, подберите челюсти. Она действительно это может.

Во взглядах ребят удивление не исчезло. Но появилось еще и уважение.

– Невероятно. Но ты все же осторожнее! Он ведь, это... – вдруг сказал Гарет.

– Что «это»? – удивилась я.

Большой начальник? Властный мужчина? Так я и сама знаю, что злоупотреблять мне этим не стоит.

– Ээээ... Ну, разгневаться может по-настоящему, нрав у него огненный, – пояснил оборотень. – Вряд ли домой тебя

отправит. А вот запереть в аудитории индивидуальных наказаний вполне может.

– Это что еще за средневековый ужас?! – поежилась я. – Карцер какой-то?!

Но узнать не успела, потому что приключился новый сюрприз.

К нам, улыбаясь, подошла незнакомая светловолосая девушка.

А на плече у нее сидел... Гриша.

Глава 8

«Ах ты зеленый когтистый предатель!» – была первая моя мысль. Вторая – что у Гриши есть в этом мире брат-близнец (что странно). Или просто здесь тоже водятся птицы, похожие на амазонов?

А в следующий момент Гриша (или не Гриша) захлопал крыльями на плече у девицы и истошно заорал:

– П-р-ивет, любовь моя!

И перелетел мне на плечо. Не зная, что думать, я привычно почесала его цветную головку, зеленую шейку... Честно – было приятно убедиться, что это Гриша. И что наша старая связь оказалась для него важнее, чем новое знакомство с непонятной девицей, которая еще и самовольно вытащила его из клетки! Даже на улицу вынесла. Я догадывалась, что это за девица. И даже могла понять логику ее поступка, но когда дело касалось Гриши, я превращалась в тигрицу, защищающую своих тигрят.

Все, включая блондинку, рассмеялись, и она с приятной улыбкой обратилась ко мне:

– Я – Арсина, твоя соседка. Ты уж прости за самоуправство. Я – дриада, дитя природы, не могу видеть птиц в клетках. Словно мое дерево режут ножом и вбивают в него колья!

Но я пока оставалась неумолима:

– Очень приятно! А ты не подумала, что он может просто

улететь и потеряться, если взять его на улицу? Я же не просто так посадила его в эту клетку!

Правда, Гриша сидел у меня на плече совершенно спокойно, ласково покусывал мое ухо, поглядывал на окружающих и периодически выдавал свое: «Пр-р-ивет! Как дела?» Причем не в полный голос, а почти шепотом, чтоб не помешать моей беседе. А в ответ на мою фразу сказал: «Гриша умный!»

Ребята, особенно оборотни, просто угорали, глядя на него. И на сердитую меня.

– Нет, конечно, он не мог улететь! – вновь рассмеялась дриада. – Мы с ним поговорили. Он рассказал мне, кто его хозяйка. Что очень скучает и волнуется, куда ты ушла. А еще ему просто не нравится сидеть в клетке. Он хочет всегда быть рядом с тобой и помогать тебе во всем. Я предложила ему пойти поискать тебя. Ты не подумай, он даже не собирался улетать! Он любит тебя больше жизни!

– Потрясающе! И как ты с ним «поговорила»?! – изумилась я, а гнев мой плавно осел и начал растворяться.

– Чувство-мыслием, конечно. Птица – очень одаренное создание, – уже серьезно пояснила Арсина. На минуту задумалась и продолжила: – Извини еще раз, я как-то не сообразила, что ты из другого мира. К тому же человек, а не дриада. А значит, не факт, что общаешься со своей птицей ментальными импульсами. Я-то дитя природы, у меня с рождения способность понимать растения и животных, почти как лю-

дей. Мне следовало сначала научить тебя, как это делается, а не лезть в вашу с ним жизнь.

Вообще она была такая очаровательная, такая «природная», естественная и искренняя, что, конечно, сердиться я уже не могла.

– А ты можешь научить? – улыбнулась я. – Конечно, я бы хотела знать, чтобы без опасений брать Гришу с собой!

– Вообще-то у нас будет такой раздел на практике, – с хитрецей ответила дриада. – Но я могла бы начать учить тебя уже сегодня. Ты очень хорошо управляешься со своим питомцем. Значит, вы с ним и так частично понимаете друг друга. Видимо, у тебя есть способности. Нужно просто усилить их! Думаю, я смогу быстро передать тебе этот навык. Согласна? И прости меня, пожалуйста! Я действительно виновата.

– Да ладно, ты почти ничего не сделала по сравнению со мной! – рассмеялась Марена, приобняв дриаду за плечи. – Вот я напугала Машу своей пантерой, это куда хуже! Маша, прости нас, мы еще никогда не дружили с человеком из другого мира!

Разумеется, я заверила Арсину, что прощаю ее, и с шутками да прибаутками мы отправились в столовую всей собравшейся разношерстной компанией под предводительством Гая и Гарета.

Столики в столовой оказались круглые, на пять-десять человек. Еду нужно было получить и нести на подносе. В об-

щем, нормальная такая студенческая столовая.

Единственно, я совершенно не понимала, что мне есть. В больших котлах и на блюдах стояли разноцветные, очень ярких расцветок кушанья. Какое-то лимонного цвета пюре, что-то вроде котлет ярко-алого цвета. А накладывала их студентам на тарелки коренастая дама с совершенно квадратным лицом. И с аккуратной темной бородкой. Принадлежность к женскому полу выдавал ошеломляющих размеров бюст, гордо возвышающийся над столешницей, возле которой сновала раздатчица.

Не иначе как гном, подумала я. Ух! Сколько же фантастических рас я повидала за несколько часов! Наверняка любая любительница фэнтези просто умерла бы от зависти, узнав о моих успехах!

– Гриша, Гришенька, кушать-кушать! – возгласил Гриша.

Я тихонько цыкнула на него – вдруг сюда нельзя с птицами.

– Мне бы еще догадаться, что самой есть, – шепнула я ему.

– Кушать! – не унимался Гриша. – Маша – кушать! Гриша – кушать!

Видимо, догадавшись о моих сомнениях, в очередь между мной и Мареной, за которой я стояла с подносом, вклинился Гай.

– Когдаходишь к мадам Гарунде, нужно сказать свою расу. Она предложит на выбор два блюда. Любое из них подойдет тебе. Но на первый раз ты, пожалуй, бери то же, что

и я!

Уф, уже легче, подумала я. Пригляделась. Вот, например, подошла Арсина. Что-то сказала гномихе, и та положила ей небольшую порцию каких-то фруктов. Что ж, вполне логично, «дитя природы» – вегетарианка, причем даже из растительной пищи предпочитает только то, что для нее и предназначено.

Когда подошла его очередь, Гай громко сообщил мадам Гарунде:

– Добрый день. Человек.

– Да знаю я тебя! – буркнула гномиха. – Живоглот! Ешь не хуже тэринов! Что тебе? Ками прабдури или мато бертари?

– Мато бертари! – ответил Гай и слегка облизнулся – блюдо, видимо, было очень вкусным.

Когда Гай отчалил с подносом, я отчего-то волновалась.

– Добрый день. Человек.

– Да вижу я, еще и из другого мира! Добро пожаловать! Изволь доедать все, что положу. Мы с мужем не для того готовим, чтоб вы капризничали! Поняла?! Что тебе?

– То же, что ему, – вежливо кивнула я вслед удаляющемуся Гаю. – Только поменьше...

Ведь здоровенному парню Гарунда положила целую гору еды.

– Старая Гарунда сама знает, кому сколько нужно! – заявила гномиха и нагрозила мой поднос темно-зелеными кусками... видимо, мяса и тем самым лимонным пюре. Нали-

ла в стакан светящийся фиолетовый напиток. – И это пей до дна! «Гномья сила» называется! В нем много частиц силы – и обычных, и магических!

– Спасибо большое! – улыбнулась я.

Ворчливая гномиха была само очарование.

Я уже взялась за поднос, когда она рявкнула на меня:

– А ему? – и большой поварешкой указала на Гришу.

– Гриша – кушать! – подал голос вежливо молчавший до этого попугай.

– Ой... У него своя еда! – растерялась я. Хоть совершенно не сомневалась, что во время трапезы Гриша умудрится выпросить вкусенького и у меня, и у моих новых друзей. – Или... мы поделимся с ним, – решила добавить я.

– Нет, – строго ответила гномиха. – Вся еда на факультете – от меня. Ну, что ты, птенчик, хочешь? – к Грише она обратилась намного ласковее.

– Дайте ему пару небольших фруктов, – сдалась я.

В общем, Гриша получил один красный, неизвестный мне фрукт размером со сливу прямо в лапку и тут же принялся его дегустировать.

– Гриша вкусно! – был вердикт «птенчика». – Благодарочки!

Второй фрукт повариха водрузила на поднос в красивой маленькой вазочке.

Обедали мы все вместе за большим круглым столом. Эльф немного поиграл на флейте – для лучшего пищеварения.

Оборотни поморщились, но быстро все съели. Гай, как всегда, был очень говорлив и непрерывно рассказывал мне об особенностях местной кухни. При этом умудрялся есть так же много и так же быстро, как парни-тэрины.

Я смеялась над шутками новых друзей и с удовольствием дегустировала прекрасную местную кухню. Оказалось, что зеленые куски – и верно мясо! Но не животного, а «мясного камня». Что это такое, мне объяснить никто не смог. Лишь недоуменно переглянулись и спросили: «Подожди, у вас что, нет мясных камней?»

На вкус камешек напоминал самые лучшие котлеты, душистые и сытные.

Гришу я на стол не пустила, но разрешила познакомиться со всеми. Теперь он сидел на руке у Драйта и заинтересованно изучал красивую пуговицу на его камзоле.

Все было прекрасно, пока в столовую вдруг не вошли трое шумных парней. Такие же высокие и здоровые, как оборотни. Все – темноволосые и смуглые. В общем, очень красивые.

– Явились – не запылились! – зло сказал Гарет.

– Да уж! Хорошо, что мы уже поели, аппетит не испортят, – кивнул Гай.

– В чем дело? – удивилась я. – Это какие-то... хулиганы, что ли?

Почему-то в голову пришло только это слово. «Хулиганы». Вернее, его местный аналог.

– Хулиганы, – усмехнулся Гай. – Да нет. Хуже. Это – дра-

коны.

– Настоящие? – уточнила я удивленно. – Превращаются в огромных ящеров и дышат огнем?

Парни, конечно, были как на подбор, но представить, что они превращаются во что-то очень большое и опасное, я не могла. Впрочем, и в Марене сейчас ни один землянин не заподозрил бы пантеру.

– Огнем могут, – усмехнулся Гарет. – А вот насчет ящеров ты осторожней. Для дракона назвать его ящером – страшное оскорбление. Драконы не имеют никакого отношения к рептилиям, они более чем теплокровные в обеих ипостасях.

– Буду иметь в виду, – улыбнулась я. – И что с ними не так?

– Да выскочки они высокомерные просто! Смотрят на всех как на грязь под ногами! – взвилась темпераментная Марена.

– Видишь ли, они вроде как самые сильные маги в мире, – продолжил за нее Гай. – И это правда. С точки зрения магической силы нет никого, кто превосходил бы их. Все они от рождения – маги вне степеней, – тут-то я и сообразила, что когда мне объясняли про степени и упомянули каких-то магов вне степеней среди студентов, то имели в виду как раз этих трех драконов. – И в Академии они учатся редко. По сути, сюда отправляются лишь те драконы, кому по статусу положено иметь хорошее образование в области магии и владеть своей силой в совершенстве. Это как бы традиция у са-

мых знатных драконов. А по большому счету им особо-то и учиться не нужно. Стихийная магия, боевая, общая – все это подвластно им от рождения. Вот и выходит, что к нам сюда попадают только самые зазнавшиеся сыночки из аристократических драконьих родов. Особенно вон тот, видишь, с бордовым шейным платком, – Гай почти незаметно кивнул на самого темноволосого и симпатичного из парней-драконов. – Это Дренер, он кто-то вроде драконьего принца. У них странная иерархия, но будь он человеком, то числился бы принцем. Не наследным, а так... Но все равно. Этот вообще глядит на всех, словно мы мухи. Даже не здороваются с одноклассниками. А двое других – по слухам – его друзья, которых отправили учиться вместе с ним в качестве свиты. В общем, ладно бы с ними просто было невозможно общаться! Так они еще и задираются периодически, если им кажется, что кто-то из других студентов косо посмотрел на них. А драться с драконом – себе дороже. К тому же грозит отчислением за драку. Это дракону хоть бы что – в худшем случае просто избавится от обузы в виде учебы в Академии. А большинству из нас высшее магическое образование крайне необходимо, чтобы потом зарабатывать себе на жизнь.

– В общем, неприятные типы, – сделала заключение я. – А почему этот принц учится на нашем факультете, если драконы такие сильные в убийственных видах магии? Как-то магическое естествознание слишком спокойно да утонченно для них. Разве нет?

– А вот это интересно, – Гай склонился ближе ко мне, чтобы драконы точно нас не услышали, а то они нет-нет да и поглядывали на нашу компанию. Особенно на меня. – Видимо, у нашего принца Дренера характер не очень даже по драконьим меркам. И, похоже, он чем-то насолил своему папаше. А тот в виде наказания отправил его не на какой-нибудь особо престижный факультет вроде стихийного, а на наш – заумный и без молниеметания. Только это все слухи, никто в этом не уверен. Кстати, этот высокомерный осел не пропускает ни одной новой симпатичной девушки, а потом разбивает сердца. Так что если он... Тьфу! – Гай воинственно выпрямился. – Поздно. Он идет к нам!

Я оглянулась – да, «принц» встал, насмешливо поглядел на Гая, потом – на меня. И уверенным вальяжным шагом направился к нам.

Вернее – ко мне.

Я и оглянуться не успела, как передо мной стоял ослепительно красивый брюнет с высокомерной улыбкой на губах. А мои друзья с неприязнью поглядывали на него.

– П-р-и-в-ет! – заорал Гриша. – Как дела? Сам дурак!

– Не сейчас! – шепнула ему я, а сердце мое громко забилось, предчувствуя неприятности.

– Ты адептка из другого мира? – откровенно разглядывая меня, спросил дракон. Видимо, здороваться его в детстве не научили. Не говоря уж о том, чтобы представиться.

– Положим. Но тебя это не касается, дракон, – ответил

Гай.

А Гарет поднялся и встал возле меня, словно охранник.

– Не с тобой разговариваю, человек, – бросил Гаю дракон, даже не удостоив его взглядом.

Смотрел он по-прежнему только на меня.

– Ты мне интересна, – спустя несколько тягостных секунд заявил он. – Я предлагаю тебе свое покровительство и защиту.

Я оторопела от его фразы. Просто не знала, как это понимать. Предложение дракон сформулировал не так уж оскорбительно, но весь его вид говорил о невозможной наглости.

Не говоря уж о том, что он так и не поздоровался, не представился. А это «ты мне интересна» звучало примерно как интерес к невиданной букашке, которую неплохо бы исследовать.

Кажется, оторопела от «заманчивого предложения» дракона не только я. Остальные ребята тоже замерли в недоумении. И, кажется, немного по другой причине. Может, ожидали, что он скажет что-то из серии: «Ты мне интересна, крошка! Сегодня вечером ужинаем с тобой, а потом завалимся ко мне...» А он прямо «покровительство и защиту» предлагает.

А еще я ощущала, что от того, как я отвечу, зависят дальнейшие отношения с новыми друзьями. Поведусь на красоту и эффектность наглеца, впечатлюсь этим «покровительством» или смогу поставить его на место. В последнем случае меня точно будут уважать. Я окончательно стану своей.

Это как проверка на вшивость.

– Удивлена? Не ожидала такого щедрого предложения? – усмехнулся дракон. – Должно быть, тебе уже наврали про меня с три короба. А я ведь могу быть щедрым.

И тут моя оторопь сменилась яростью. Он на что намекает? Что если я соглашусь, хм... «дружить» с ним, то он может делать мне щедрые подарки? Засыплет деньгами? Или что вообще?

Видимо, так подумала не одна я. Воздух словно зазвенел от напряжения, парни возле меня, особенно Гай, напряглись. Я машинально положила руку ему на плечо, чтобы удержать от возможной драки.

Сам ведь говорил, что драться с драконом себе дороже! Да и мне меньше всего нужна драка из-за меня в первый же день жизни в этом мире.

– Я сама, – шепнула я ему.

Незаметно сжала кулак, чтобы не вспылить. Подняла лицо и пристально поглядела на дракона.

– Прошу прощения, но вынуждена отказаться, – тоном светской дамы произнесла я (книксена не хватало, но встать ради этого нахала я не намерена!).

И вот тут, кажется, у дракона приключился когнитивный диссонанс. Пару секунд он изумленно глядел на меня, потом выдал:

– Почему?

Даже без злости, настолько удивился.

– Видишь ли, твой интерес не взаимен. И я не думаю, что мне требуется защита или покровительство. Но если требуется, то мою безопасность обеспечит сам декан Гарон. Это указано прямо в договоре, – и я мило улыбнулась.

– Сам дурак! Ур-р-од! – подтвердил мои слова Гриша. Видимо, он неплохо ощущал мои «импульсы» и опять высказался очень в тему. Правда непонятно, о ком – о наглом принце или о Гароне.

В этот момент ребята не выдержали.

Сперва темпераментные оборотни, а потом и Гай грянули смехом. Довольным смехом. Им явно понравилось, как я раскатываю наглого дракона.

В тот же момент два друга-дракона, что сидели за столиком, резко поднялись и подошли к принцу.

– Ах вот как, – зло блеснув глазами, бросил принц. – Декана может не оказаться рядом в нужный момент. А наживать врага-дракона в первый же день я бы тебе, иномирянка, не рекомендовал.

– Это угроза?! – выпалил Гай и вскочил на ноги.

Оборотни и Марена тоже поднялись. Мэйгар сидел у меня за спиной, поэтому я не видела реакции эльфа.

Все замерли «стенка на стенку». Кошмар какой-то.

– Я не угрожаю женщинам! – рявкнул в ответ Гаю принц.

– А что это тогда?! – не унимался Гай.

Я снова коснулась рукой его локтя в попытке успокоить.

– Это предложение помощи, покровительства и защиты!

Не тебе же учить ее всему, человечек! – прошипел дракон.

– Не мне? Как раз я, дракон, назначен ее куратором. Потому что в отличие от тебя имею и ум, и выдержку, и заслуги в учебе!

– Ай-я-яй! Как же ошиблась наша администрация. Не разглядели, что как раз ума и выдержки в тебе нет ни на грош! – парировал принц.

Проклятье. Драка что, неизбежна? И что делать мне? Как бы нас не отчислили вообще всех за подобное.

Гай заскрежетал зубами:

– Ты ответишь за это оскорбление, дракон!

И, кажется, его кулак двинулся вперед – я видела это, как в замедленной съемке. Но впечататься в красивое лицо принца не успел.

В руке дракона вспыхнул огонь и большой серебристый шар застыл на его ладони, разбрасывая вокруг зловещие искры. «О, и файербол мне уже показывают!» – пронеслась в голове дурацкая мысль.

Два других дракона встали плотнее к нему, явно собираясь принять непосредственное участие в потасовке.

Где-то сбоку от меня раздался рык, и прямо у нас на глазах Гарет опустился на четвереньки. Дальше произошло нечто невероятное. Не будь я биологом, наверное, упала бы в обморок. Во мгновение ока его тело преобразилось. Проросла шерсть, мощные руки стали такими же мощными лапами. Лицо исказилось и превратилось в полосатую морду.

И вот уже огромный белый тигр стоял напротив принца.

И тут меня прорвало. Наверное, это напоминало истерику. Потому что... ну не могла я допустить, чтобы все сейчас передрались. Чтобы кому-то подпалили шерсть, а потом всех просто выгнали из Академии.

Еще и Гришеньку моего могут задеть своей магией!

– Да стойте вы! – заорала я и бросилась между ними.

– Ур-р-оды! Пр-ри-д-дурки! – поддержал меня Гриша и взмыл в воздух.

– Кретины, вас же всех отчислят! – закричала я.

В тот момент я видела лишь серебристый искрящийся шар в руках принца, слышала лишь угрожающий рык тигра. А еще откуда-то издалека донесся вопль мадам гномихи:

– Совсем от рук отбились! Сейчас я вас половником! Давно кухонной магией по башке не получали?!

И в следующий миг чья-то тяжелая рука легла мне на плечо. Надежно и успокаивающе.

– Так-так-так, – произнес знакомый голос. – Попытка несанкционированного применения боевой магии. И обращение в боевых целях. Очень интересно. У нас за это отчисляют, слышали о таком?

Глава 9

Да, возле нас стоял непонятно откуда взявшийся Гарон – магия, что ли? А рядом с ним – мадам Гарунда с обещанным половником в руке. Половник светился ядовито-зеленым светом, так что, похоже, угроза какой-то «кухонной магии» не была блефом.

При виде декана рука принца опустилась. Файербол погас и словно впитался в кожу. А вот оборотень, видимо, не мог так быстро перестроиться. Тигр уже не рычал, но стоял в угрожающей позе, слегка выгнув спину.

И в этот момент... Никто не успел ответить декану. Да и сам Великий и Ужасный не успел продолжить угрожающую речь.

Раздался бешеный свист, и зеленая молния спикировала прямо на плечо принца. И со всего маха клюнула его в шею. Видимо, Гриша решил воспользоваться тем, что дракон больше не собирался применять боевую магию.

– Ай-ррр! – воскликнул дракон (то есть нечто совершенно непонятное – не то «ай!», не то рыкнул). И схватился за шею, где показалась капля крови.

А Гриша, дабы не быть пойманным, тут же взлетел, сделал круг и приземлился мне на плечо. Размахивая крыльями и издавая странные звуки, похожие на шипение.

Вся моя компания, кроме тигра, грянула хохотом. Губы

Гарона тоже неуловимо поползли в направлении улыбки. Принц зло поглядел на Гришу, но ничего не сказал. Лишь поводил рукой над укушенным местом, и ранка сама собой затянулась.

Я машинально погладила попугая. Ругать его за то, что бросился защищать меня, я не могла. Да и особой тревоги с момента появления Гарона не испытывала. Волновалась лишь о том, что сейчас встанет вопрос об отчислении. А может, и Гришеньку моего сочтут агрессивным и велют запереть в клетке.

Но Гарон лишь усмехнулся, глядя на Гришу скорее одобрительно.

– Боевая птица, – заметил он. – Пройдет обучение – и цены ему не будет.

– Магистр декан... – начала я под ожидающим взглядом декана, подумав, что Гриша опять весьма удачно его отвлек.

Ведь в конечном счете вся эта каша заварилась из-за меня. Мне и отвечать. Нужно ковать железо, пока горячо, отстоять друзей.

Гарон поднял руку останавливающим жестом.

– Помолчи, адептка Мошкина, с тобой мне все понятно. Тебе я еще скажу свое слово, – усмехнулся он. – Итак, адепты, не слышу вашего ответа. Вы ведь знаете, что за применение боевой магии, – острый взгляд на дракона, и тот даже опустил глаза, – и обращение в боевых целях полагается отчисление? Кстати, киса, обернись уже человеком. Я тебе за

ухом чесать не собираюсь, скорее наоборот. Регламент помнишь? Общение с преподавателями и администрацией Академии следует осуществлять в первой ипостаси, если вышестоящими не заявлено обратное. Может, еще и неуважение к административному лицу присовокупить к твоим прегрешениям? – Декан наигранно-задумчиво почесал подбородок.

А я залюбовалась.

Все же властный Гарон на диво хорош. Сейчас он стоял возле красивого принца драконов, и я могла сравнить. Несмотря на объективно равные внешние данные, Гарон казался мне прекрасным, а принц – нет. Утенок какой-то на фоне декана!

К тому же я впечатлилась. До меня наконец дошло, что обещанная защита от декана – не просто пункт в договоре. Стоило мне оказаться в ситуации, в которой мне могли навредить, и Гарон тут как тут!

Непонятно, как узнал, что происходит, как следил, но факт налицо.

Моему девичьему сердцу очень хотелось верить, что он пришел исполнять обязанности по обеспечению моей безопасности. А не просто проходил мимо и заметил нарушение порядка.

Разумеется, в ответ на угрозу декана Гарет начал распрямляться. Будто вставал на ноги, одновременно обретая человеческий облик. Такое иногда в кино показывают.

– Итак, что скажете? Ты, отличник Гай, кстати, тоже хо-

рош кулаками размахивать. Тебя я тоже хотел бы послушать.

– Простите, магистр декан... – опять попробовала вмешаться я. Меня-то он явно не собирается отчислять.

Под раздачу попали лишь непосредственные участники – принц, Гай и Гарет.

– Да помолчи ты, Мошкина! – раздраженно поморщился Гарон. И добавил: – Не мешай мне проводить воспитательную работу. Итак, слушаю.

– Магистр декан, – первым, как ни странно, заговорил дракон. – Да, я сделал шар силы в ответ на занесенный кулак человека Гая. Я не собирался атаковать. Лишь хотел показать, что нельзя оскорблять меня безнаказанно.

– Ложь, ты всерьез собирался его применить, – небрежно бросил Гарон. – А ты, Гай?

– Он оскорбил мои интеллектуальные способности, – пробурчал Гай. – Я не мог стерпеть и хотел ударить его. Но... не стал.

– А вот тут правда, между прочим, хм. Тэрин?

– Я понимал, что ситуация может стать опасной для друзей. Ведь против нас были драконы. И на всякий случай обратился.

– И надеялся, что драка все же будет, чтобы вволю помахать когтями, – усмехнулся Гарон. – Понятно. Что же... Гай получает наряд на грядки вне очереди. Его нарушение ограничивается спонтанным желанием помахать кулаками...

Гай обреченно вздохнул, но вежливо буркнул:

– Спасибо.

– Что же касается вас, воинственные наши, – продолжил Гарон, – совершенно очевидно, что не вмешайся я – и вы бы применили и магию, и звериную ипостась. Преступление можно считать совершенным. А за это, повторяю, полагается отчисление. Ай-я-яй, как жаль расставаться с вами...

Нет, ну не может же он быть так несправедлив, подумала я! Такой красивый, такой умный, такой ехидный и такой несправедливый! Нет, так не пойдет.

– Магистр декан! – воскликнула я и нагло схватила его за рукав. Гарон изумленно уставился на мою ладонь, и я ее отдернула. – Но ничего ведь не произошло! Неизвестно, что было бы, если бы вы не пришли. Может...

– Может, они атаковали бы друг друга, а ты, адептка Мошкина, попала бы между молотом и наковальней! – рывкнул Гарон.

– А может, и нет! – отрезала я. Разве что ногой не топнула.

Ребята вокруг в изумлении глядели на меня. И, видимо, гадали, когда я отправлюсь обратно в свой мир.

Прямо сейчас, или Гарон разрешит собрать вещи.

– Может, они услышали бы меня. Или вмешались бы остальные и предотвратили драку, – спокойнее продолжала я под горящим взглядом декана. – Или Гриша навел бы порядок! Но несправедливо отчислять их за то, что не произошло. Я вообще считаю, что всем следует извиниться перед всеми. И разойтись миром.

Я замолчала, ожидая приговора уже себе.

И тут произошло нечто совершенно неожиданное.

Гарон расхохотался. Искренне и громогласно.

Студенты переглянулись, не понимая, что происходит.

Потом – облегченно выдохнули. Видимо, решили, что при таком настроении Гарон никого уже не отчислит.

Но оказались не правы! Так просто Гарона не возьмешь.

– А ведь отличная идея, – усмехнулся декан, отсмеявшись. И лукаво стрельнул на меня глазами. – Для некоторых из них извинение будет пострашнее, чем отчисление из Академии. Так что, господа адепты, предлагаю вам выбор: извиниться прилюдно, указав, за что именно просите прощения. Или быть отчисленным. Выбор за вами. Начнем с более простого...

– Я прошу прощения за свою несдержанность, – полным достоинства голосом, но искренне начал Гай.

– Тебе отчисление и не грозит, – удивленно поднял бровь Гарон. – А от грядок тебя не спасет ничто. Прошу высказаться оборотня и дракона.

Гай обреченно вздохнул и замолчал. Гарет опустил глаза. Потом, скрипя зубами, произнес:

– Приношу извинения магистру декану и всем окружающим за нарушение правил Академии. За то, что был готов использовать вторую ипостась, не подумав о последствиях. Что поддался на провокации. К тому же я мог напугать или случайно задеть кого-нибудь. Например, адептку из другого

мира.

И замолчал, продолжая скрежетать зубами. Видимо, нрав тэрина плохо совместим с извинениями. Но как сказал-то! Вот это извинения так извинения! «Хороший мальчик!» – подумала я.

– Неплохо. Остаешься в Академии, – бросил Гарон. – Теперь ты, дракон, – и пристально поглядел на принца, который стоял с непроницаемым лицом и смотрел в сторону, словно происходящее его не касалось.

– И вот мы видим, кому извинение смерти подобно, – усмехнулся Гарон. А я заметила, что принц сжал кулаки.

– Они всегда провоцируют меня, – неожиданно процедил он и поглядел на декана. – Не понимаю, за что мне извиняться. Можно мне три наряда нарядки вместо этого?

– Понимаешь, – хмыкнул Гарон, буравя его взглядом. – А нарядки – это отдельный вопрос.

Несколько мгновений молодой дракончик молчал, изучая нос своего ботинка. Сжимал и разжимал кулаки. Потом кашлянул и процедил. Очень тихо:

– Приношу извинения, что был... невежлив. Все началось с этого.

– С кем? – строго уточнил Гарон.

– Со всеми.

– А перед кем извиняешься? – продолжил иезуитский допрос Гарон.

– Перед всеми. В первую очередь – перед адепткой из дру-

того мира, – очень тихо сказал дракон, явно невероятными усилиями преодолевая себя.

– Засчитаем? – весело оглянувшись на меня декан.

– Да, конечно. Ведь все началось как раз с невежливости дракона, – быстро сказала я.

Конечно, вопрос отчисления или не отчисления этого горделивого ящера меня волновал намного меньше, чем благополучие друзей. Но все же... Я за мир во всем мире.

– Отлично, господа адепты. А теперь – сюрприз. В наряд на грядки отправляются все трое. Чтобы адепту Гаю не было обидно и одиноко. Приступать прямо сейчас, – он подмигнул мне и махнул рукой провинившимся.

– Одного мне на кухню дайте! – вдруг вмешалась мадам Гарунда. – Что за расточительство – всех на грядки! Дайте мне одного для мытья посуды вручную!

В глазах парней появился ужас. Настоящий суеверный ужас.

– Выбирай, кто тебе больше нравится! – расщедрился декан.

Гарунда задумчиво прошла мимо парней, помахивая половником, потом остановилась перед драконом.

– Беру этого. Самый гордый. Но и выносливый. Много посуды перемыть сможет. Пойдем, молодой человек. Магию применять запрещено.

– Но я ведь!.. – отчаянно и зло воскликнул принц.

Видимо, идея мытья посуды вручную совершенно несов-

местима со статусом вредного драконьего принца.

– А чтобы ему было не стыдно и не обидно, возьми его друзей тоже, – вдруг сказал декан и указал на двух других драконов. – Втроем быстрее справятся. А помогать другу в трудную минуту – знак благородства для любой расы! – назидательно сообщил он молодым драконам.

– Пошли-пошли, мне рабочая сила нужна, а вам – воспитание! – заявила Гарунда. И, снова угрожая половником, как страшным оружием, погнала троих высоченных парней куда-то за стойку с едой.

Только мы их и видели.

Гая и Гарета декан увел, видимо, «на грядки». Перед отходом Гай успел мне шепнуть, что это просто прополка вручную, ничего страшного. Иногда незаметно и магию можно применить, просто очень осторожно.

А мы, оставшиеся, переглянулись и начали смеяться.

В способности Гарунды укротить троих драконов никто не сомневался. В способности Гая с Гаретом не умереть на грядках – тоже. Все вроде закончилось хорошо.

– Гриша умный! Гриша – мальчик-красавчик! – словно поставил точку в этой истории боевой попугай Григорий.

В тот момент мы просто еще не знали, что скоро все попадем на грядки. И что так просто отделаться от дракона я не смогу.

До начала практики оставалось еще полтора часа, и мы

всей компанией провели их на одной из полянок бескрайнего сада Академии.

Оставшиеся оборотни и Мэйгар сидели на траве и робко пытались дружить. А я испытывала гордость, что благодаря моему присутствию представители разных рас объединяются. Вообще за время общения с ребятами я успела понять, какие здесь отношения между разными расами.

Какая-то дискриминация тут отсутствовала. Все считались равными, но существовали определенные симпатии и антипатии.

Например, сразу стало ясно, что люди дружат с оборотнями, чья первая ипостась ничем от людей не отличается. Эльфы дружат с эльфами и, как я поняла, дриадами. Ну и с феями, вероятно. Причем на людей эльфы посматривают немного свысока, считают их грубыми. Тем более – на оборотней. В ответ люди и оборотни слегка предвзято относятся к эльфам, хоть открытой вражды нет.

Дриады дружат со всеми, кто не обижает растения и животных.

Драконы держатся сами по себе, видимо, считают себя высшей расой. Впрочем, про драконов я пока не все выяснила. Ведь я видела только трех оголтелых парней в затянувшемся пубертатном периоде. Наверное, не стоит делать вывод обо всей расе, основываясь лишь на впечатлениях от этих не самых разумных ее представителей.

В общем, ребята сидели и беседовали, а я ходила за Ар-

синой по кругу, и она рассказывала мне про растения, что росли на ближайших клумбах.

Время от времени то одно, то другое чудесное растение прямо у нас на глазах поворачивалось и тянулось веточкой или стебельком к руке дриады. Она его гладила, и в этот момент вокруг словно разливалась какая-то светлая, приятная энергия.

Я попробовала делать так же, но мои заверения, что я очень люблю «ботву» (так у нас на факультете называли растения), не действовали. Цветы и кустарники даже не думали тянуться ко мне.

– Ничего! – рассмеялась Арсина. – Для человека ты очень даже созвучна с растениями! Не бери в голову – они тянутся так только к дриадам, феям и эльфам. Человек должен заниматься природной магией специально, чтобы растения реагировали на него спонтанно, а не по приказу. Впрочем, посмотрим. Ты ведь из другого мира, нас могут ждать любые сюрпризы. А вот это – погляди, – она взяла в руку огромный темно-фиолетовый цветок, что раскрылся при ее приближении, – торберия искрящаяся. Название у нее «говорящее». Обычно она распускается в темное время суток, и на ней выступают капельки нектара, блестят всеми цветами радуги и разбрасывают вокруг искорки. Если вдохнуть аромат торберии в это время, то у тебя начнут светиться волосы и ресницы. Некоторые девушки делают так, прежде чем пойти на танцы! А еще есть легенда, что если влюбленные вместе

вдохнут аромат одного цветка во время свечения, то никогда не расстанутся. Эх... Не знаю, правда или нет.

К сожалению, у меня не было даже блокнота, чтобы записывать все это, но Арсина рассказывала так интересно и красочно, что я прекрасно запоминала.

Но все хорошее рано или поздно подходит к концу.

Вскоре дисциплинированный эльф каким-то образом узнал, сколько времени (встроенный хронометр у него, что ли, потому что я не заметила, чтобы он смотрел на часы), поднялся на ноги и с легким поклоном сказал:

– Любезные мои младшие братья и сестры, я вынужден откланяться, ибо подошло время нам всем отправиться на практику, а я, к сожалению, обязан учиться в другой группе. Желая вам с достоинством и толком пройти сегодняшние уроки, о любезные люди, тэрины и дриада, с коими света меня сегодня судьба во всем ее великолепии. Особенно крепкое пожелание я шлю своей подруге Марии, что явилась в наш мир, дабы украсить эту практику своим несравненным присутствием.

Марена поморщилась:

– Мэй, если ты будешь продолжать в том же духе, то мы точно все опоздаем! Но вообще-то бессмертный любезный и прочее, прочее, прочее... совершенно прав! – Она глянула на часы на правом запястье. – Следует нам направить свои стопы... тьфу... ребята, пора бежать на практику!

Мы все рассмеялись, раскланялись с Мэйгаром и под

предводительством Марены отправились на другую поляну, где должна была встретиться вся наша группа.

Глава 10

Идти предстояло недалеко, так что бежать не пришлось. Когда мы добрались, на широкой площадке возле благоухающего свежестью фонтана уже ожидало человек пятнадцать.

Парней и девушек явилось примерно поровну. Большую часть группы составляли люди. Присутствовали еще четыре оборотня – в дополнение к двум нашим. И две дриады – девушка и молодой человек. Мужчина-дриада был высоким, очень гибким по виду и с длинными волосами, чем-то напоминающими листья дуба. Девушка – в отличие от Арсины – яркая брюнетка с горящим взором. Оставалось лишь гадать, какое у нее дерево-побратим.

Эльфов, фей или тем более драконов не было ни одного. Видимо, группы формировались по принципу расовой схожести. И, похоже, дриады считались ближе к людям, чем к эльфам. Кстати, на вопрос, сколько они живут, Арсина ответила, что дриады живут юными и здоровыми, пока в порядке их дерево-побратим. Если же дерево заболело, погибло или состарилось, то дриада начинает постепенно стареть, как человек. И в итоге умирает. Иными словами, говорить о настоящем бессмертии тут нельзя.

Разумеется, все мною заинтересовались! Ребята кинулись знакомиться со мной и Гришей. Гриша красочно представлялся своим обычным: «Пр-р-ивет! Гриша умный! Гриша

хороший! Гриша мальчик-красавчик!» В общем, давал возможность составить о себе всестороннее мнение. Я, как водится, вела себя несколько скромнее.

И тут раздался громогласный женский голос:

– Адепты, лоботрясничать и знакомиться с адепткой из другого мира будете вечером! А сейчас прошу построиться и приступить к практике.

На поляну вышла высокая женщина средних лет. Весьма полная, большая, в зеленом, как у всех, платье. Ее рыжие волосы, уложенные в высокую прическу, увенчивало что-то вроде декоративного колпака. То есть колпак, но небольшой и даже изящный.

Крупные, твердые черты ее лица выдавали строгость, сочетающуюся с добродушием.

– Магистр Таскара, – шепнула мне Марена. – Профессор магической ботаники. На экзаменах она просто зверь! Так что держись!

– Дорогие мои адепты! – чуть насмешливо оглядев нашу нестройную шеренгу, произнесла руководительница. – Для тех, кто забыл, сообщаю: зовут меня магистр Таскара. Я буду вести у вас на практике занятия по магическому садоводству. Кстати, вот вам расписание всех занятий с картой. Тебе, адептка... хм... Мошкина, – она глянула в список и безошибочно определила меня среди других студентов, – очень пригодится!

И она передала стоявшему близко к ней оборотню кипу

аккуратных квадратных бумажек. Оборотень начал передавать их дальше по шеренге. Вскоре один экземпляр дошел до меня. На одной стороне бумаги было расписание, а на другой – карта Академии. Одно пятнышко на ней светилось голубым, видимо, то самое место, где мы находились.

– Если кто-то из вас, оболтусы, забыл, как пользоваться расписанием, сообщаю. Как только проснулись, возьмите в руки эту бумагу. С одной стороны у вас будет светиться то занятие, на которое следует пойти. А на другой стороне – на стороне карты – место, где будет это занятие проходить. И путь к нему. Удобно, адептка Мошкина? Все понятно?

– Очень удобно, – улыбнулась я. – И все понятно. Спасибо.

Отличный магический навигатор по Академии! Даже маршрут вводить не нужно, сам знает.

– Очень хорошо. Далее! Сейчас у нас состоится первое занятие. Потом пойдете на ужин. А после ужина те, кто участвует в эксперименте, должны собраться вон там... Быстро посмотрели на карту, красный кружок видите? Вот тут вы должны быть после ужина. Кто не явится – прилечу на метле и заберу. Все понятно?

Разумеется, к этому моменту мы потихоньку хихикали. Магистр Таскара оказалась весьма колоритной властной дамой! Мне она, кстати, сразу очень понравилась. Люблю таких бойких женщин, которые и коня на скаку остановят, и ленивого адепта метлой растолкают.

– Итак, ваше первое задание, – продолжала магистр Таскара, прохаживаясь перед нами, как полководец перед новобранцами. – Видите те партины тоскарийские? – она указала на бесконечную грядку слева, засаженную чем-то похожим на цветную капусту. – Они растут на неподходящей почве. Нужно пересадить их вон туда, – она махнула рукой в сторону другой бесконечной грядки. – Вручную. Выкопать ямки, заполнить компостом, пересадить, не повредив корневую систему. Инструмент, господа адепты, вон там. Начинаем. Вопросы есть?

– Есть. У нас ведь практика по магическому садоводству, а не по грядкокопанию? – возмутился один из оборотней.

– Конечно. А с чего начинается магическое садоводство? – назидательно произнесла магистр. Она явно ожидала этого вопроса. – С любви к растениям и земле. Чтобы достичь такого результата, – она с нежностью прикоснулась к маленькому засохшему кустику, и он на глазах начал покрываться свежими листьями и белыми бутонами, – нужно любить их. А любим мы тех, о ком заботимся. Так что приступаем, адепты. Разделитесь на группы по два-три человека и работайте, стараясь каждую секунду испытывать тепло и нежность к партине и земле, в которой ей предстоит расти. Магию применять запрещено!

– А нам как быть? – спросил парень-дриада по имени Органт. – Наша магия сама работает.

– А вам учиться работать только руками. Контролировать

ваши способности. Кстати, за магию буду штрафовать, – коварно улыбнулась магистр.

А я подумала, что ради того, чтоб достичь результата, как у Арсины или магистра Таскары, я готова неделю пахать на огороде. Под палящим солнцем или дождем.

И в этот момент с двух сторон раздался треск. Прямо через кусты на поляну вывалился Гарет (видимо, отпущенный с других грядок). И встал в конце шеренги.

Практически сразу после этого с другой стороны поляны появился... драконий принц Дренер. И тоже как ни в чем не бывало встал в шеренгу. В смысле, начал протискиваться в нее, чтобы оказаться ближе ко мне.

– А ты что тут делаешь, дракон?! – рассерженно гаркнула магистр Таскара. – Заблудился? Не можешь найти свою группу?

– Магистр Таскара, мое приветствие, – вполне вежливо ответил принц. Подозрительно вежливо. – Я принял решение перевестись в эту группу. Разрешение магистра Туарбе, распределявшего нас, получено. Вы можете проверить списки, – и улыбнулся. Коварно и победно.

В этот момент он протиснулся между мной и Мареной, и мое плечо обожгло, когда он оказался рядом.

«Горяченький какой, этот же температура тела градуса сорок три – сорок пять!» – пронеслась у меня в голове самая «подходящая» к ситуации мысль. А дракон прижался ко мне еще сильнее своим огненным боком.

Я отступила вправо, слегка толкнув при этом Марену. Марена шикнула. Но не на меня, а на дракона:

– Ишь, приперся!

А я прошипела:

– Что тебе нужно, дракон?! Тебя уже выпустили с кухни?

– Выпустили. Я ведь говорил, что ты мне интересна, – наглым шепотом ответил тот. – А я не отступаю от своих интересов.

– А мне по-прежнему неинтересно! – чуть ли не рывкнула я.

Между тем магистр Таскара внимательно наблюдала нашу перепалку.

– Все понятно, адепт Дренер, – усмехнулась она многозначительно. – Можешь остаться. Сегодняшние упражнения на грядках тебе точно не помешают. Но если я услышу хоть одну жалобу от адептки Мошкиной, отправишься драить полы в мужское – слышишь меня, – в мужское общежитие!

Мы с Мареной тихонько захихикали и переглянулись.

А что, неплохо ведь! Специально жаловаться не буду. Пока наглый принц не сделал ничего ужасного, кроме того, что перевелся в нашу группу. Но ежели что... Тогда у дракона будет прямо-таки марафон физического труда: мытье посуды на кухне, ковыряние в грядках и наконец – та-да-да-там! – мытье полов (в мужском, подчеркиваю, общежитии!)

– Так, лоботрясы, хватит разглядывать дракона и адептку Мошкину! И на птицу тоже хватит пялиться! Делимся на

группы и берем инструменты!

В этот момент Дренер обхватил раскаленной рукой мое плечо, прижал к себе и заявил:

– Мы с Мошкиной будем парой!

– Нет, я с Мареной! – попробовала вырваться я.

Конечно, не тут-то было. Рука принца оказалась не только горячей, но и железной.

Гриша деловито переполз с моего плеча на руку Дренера и слегка куснул его. «Сам дурак!» – не забыл сообщить он после этого.

– Ай-рр! – дракон издал уже знакомый нам звук.

Меня, правда, не отпустил.

– Ну-ка марш в конец колонны, а парой твоей будет... – рывкнула Таскара, пробежав глазами всю колонну, – адепт Март. Или предпочитаешь прямо сейчас отправиться драить полы? Говорят, у драконов это шикарно получается.

Дренер наклонился к моему уху: «Ничего, скоро поговорим!», неохотно отпустил меня и побрел в конец колонны. Адепт Март был оборотнем и выглядел крайне недовольным, что его поставили в пару с наглым драконом.

Так или иначе, постепенно мы поделились на пары или группы по три человека и разбрелись за инструментами. Арсина с двумя другими дриадами образовали свою группку, из инструментов взяли лишь одну тяпку. Вскоре с конца грядки, где магистр Таскара выделила им участок, послышалось:

– Я не знаю, что с этим делать! – и тут же раздался смех.

Вся эта «цветная капуста» принималась вертеться на грядке, чтобы подставиться под поглаживания дриад. Работать было невозможно!

Вокруг тут же собрались другие студенты и хихикали. А магистр Таскара усмехалась и наставляла дриад:

– Теперь понятно, зачем вам это упражнение? Вот и отключайте свои потоки. Маг любой расы должен уметь включать и отключать по желанию даже врожденные способности.

– Забавно за ними наблюдать, но нужно работать, – вздохнула Марена. – Иначе до магии так и не дойдет. Таскара не допустит.

– А мне даже нравится задание, – улыбнулась я и взялась за маленькую лопатку. – Нам ведь хватит, наверное?.. Мне нравится сажать и заботиться о растениях.

– Тебе стоило дриадой родиться, – рассмеялась Марена. – Сейчас гонялась бы за партиной по огороду! Я-то не очень люблю все это... ботанику и садоводство. Вот управление хищниками – это мое. Они ведь практически моя вторая ипостась. Кстати, погляди, в расписании у нас есть такие занятия. Не боишься? Р-р-р!

– Хватит шутить! Как я понимаю, вот наш участок, – я присела возле квадрата, ограниченного белой веревочкой на колышках.

В общем, с заданием мы вполне справлялись. Марена делала ямки, укладывала компост, а я осторожно выкапывала

«цветную капусту», с любовью брала ее в руки и пересаживала на новое место. Гриша бегал по бортику рядом с нами и, как водится, хвалил себя. Иногда правда добавлял «сама дура», видимо, имея в виду, что только не очень умная девушка могла отправиться на практику по магии, а попасть «на грядки».

И все шло хорошо, но вскоре начало припекать солнце, какие-то мошки порой пытались залететь в глаза. Перчаток нам не выдали, и земля забилась под ногти.

Уверена, со всеми этими огородными проблемами легко получилось бы справиться магией. Но запрет есть запрет. На одного из оборотней, который хотел поставить над собой магический купол (видимо, чтоб спастись от мошек), Таскара прикрикнула:

– Магию не применяем! Еще раз замечу – будешь делать второй участок! Это всех касается, господа адепты!

Я увлеклась пересадкой и как-то подзабыла про вредного принца. Старалась любить «капусту» и землю – все, как сказала Таскара, – несмотря на видимый дискомфорт, который причиняли палящее солнце и мошки. Принц же, постоянно переругиваясь с напарником, работал где-то на другом конце грядки.

Но, как оказалось, он обо мне помнил.

Я пересаживала предпоследнюю «капусту», когда вдруг посвежело. Палящее солнце превратилось в приятное весеннее солнышко, теплое, но не жаркое. Мошки куда-то делись.

Я оглянулась.

Рядом со мной стоял Дренер и победно улыбался.

– Так лучше, иномирянка? – насмешливо спросил он.

Стало, конечно, лучше, но... Ответить я не успела. Магистр Таскара тут же оказалась рядом с нами.

– Так-так-так! Опять применение магии! Что же...

– Свой участок я сделал, – гордо сказал дракон. Так, словно это целиком его заслуга, а напарник и вовсе не принимал участия. – И запрета на применение магии после выполнения и в отношении других адептов не накладывалось.

– Это что еще за буквоедство! – хохотнула магистр. – Запрет был общий. Ну-ка марш переделывать! У тебя там все криво-косо посажено. Будем считать за второй участок.

– Но, магистр! – теперь уже возмутилась я. – Он ведь прав. Запрещено, как я поняла, помогать себе магией. А адепт Дренер уже выполнил задание. К тому же магию применил не в своих интересах.

– Ай-я-яй, адептка Мошкина! – погрозила мне пальцем магистр Таскара. – Первый день в нашем мире – и уже споришь с преподавателем. Любому оболтусу понятно, что правило не применять магию относится ко всему времени задания! Что ж, раз ты так его защищаешь, то давай-ка бери свою лопаточку и иди вместе с ним переделывать участок. Поможешь, уму-разуму научишь. А напарники ваши свободны. Посадят последние растения – и могут идти на перерыв! Давай-давай, поднимайся и марш на драконий участок!

«Ох, ну я и вляпалась, – мелькнула у меня мысль. – Опять мое обостренное чувство справедливости мне выходит боком. И ведь на самом деле непонятно, кто прав – мы с драконом или строгий магистр!»

И тут меня осенило. Дренер ведь нарочно это сделал! Видел, как я защищала всех перед Гароном. Знал, что заступлюсь за него и сейчас. Догадывался и о том, что наказанием будет совместная работа на его участке.

Вот и устроил это все, чтоб уединиться со мной на дальнем конце грядки!

Я сердито встала, отряхнула юбку и скомандовала:

– За мной, дракон. Буду тебя уму-разуму учить. Только боюсь, тебе не понравится.

Магистр Таскара удовлетворенно хмыкнула. А глаза принца победно сверкнули. Вот точно – он все подстроил!

На участке дракона, и верно, все было посажено криво и косо. Ряды отсутствовали, растения торчали из земли в хаотичном порядке. Некоторые и вовсе кренились в разные стороны, словно их просто воткнули в землю. «Хорошо еще – корнями вниз», – захихикала я про себя.

Хотя радоваться вообще-то нечему. Эти растения просто-напросто жалко.

А еще стало совсем очевидно, что все это безобразие устроено специально. Так ужасно посадить сложно даже лапами бегемота, а у дракона и оборотня нормальные руки.

– Нормально посадить никак не вышло? – бросила я ему скептически. – Ты ведь это нарочно?

– Ну-у... – многозначительно усмехнулся дракон. И окончательно подтвердил мои подозрения: – А как еще мне было заставить тебя встать в пару со мной?

– Как?! – возмутилась я. – Как все нормальные люди! Например, вести себя вежливо и спокойно, убедить меня, что ты нормальный (хоть это и не так). Глядишь, со временем я бы и согласилась разок побыть с тобой в паре на каком-нибудь задании.

– Слишком сложный путь, – хмыкнул Дренер. – Не для дракона. Но, может, у меня еще есть шанс?

– Какой? – с интересом спросила я, одновременно разглядывая грядку, чтобы понять, как именно тут все пересадить.

– Шанс показать, что я... вежливый и нормальный, раз тебе такие нравятся.

– Теперь – нет, – ответила я жестко. – Даже не после почти-драки в столовой. А после этой выходки! Нормальный такого не придумает! Так, ладно, давай пересаживай, – я подняла с земли длинную палку и начала тыкать в землю, обозначая, где должны быть лунки для растений. – И делай это с любовью. Я буду следить.

И пригрозила ему лопаткой. Потом – палкой. Для убедительности.

– А ты? – спросил дракон.

– Я же сказала – буду следить! И он – тоже, – добила я его,

кивнув на Гришу, который сидел на моем плече и с искренним интересом наблюдал за происходящим. – У него, как ты уже понял, есть на тебя управа. Клюв острый. Посадить все нормально – твой единственный шанс хоть немного реабилитироваться в моих глазах, в глазах моей птицы и в глазах магистра Таскары, – с насмешливым пафосом закончила я.

– То есть шанс все же есть? – хитро улыбнулся дракон.

Присев на корточки, он принялся с бешеной скоростью устраивать новые лунки и накладывать в них компост. Я едва успевала уследить, чтобы все делалось аккуратно и правильно. Но... что удивительно, именно аккуратно и правильно он теперь и работал!

Может ведь, когда захочет!

Молчание затянулось, я была так ошарашена его внезапным успехом, что даже не знала, что ответить про «шанс».

К тому же зрелище, как красивый и мужественный парень любовно берет в руки лопатку, потом само растение, как нежными (хотя и быстрыми) движениями присыпает корни землей, завораживало. С классикой – чисткой бассейна или приготовлением завтрака – не сравнится, но все же...

– Судя по твоему молчанию – есть! – победно заключил дракон. – Может, присядешь, поможешь? Я ведь пострадал за помощь тебе.

– А я – за помощь тебе! К тому же тебя все равно заставили бы переделывать. Но... ладно.

В конечном счете, когда стало ясно, что помощь ему не

требуется и садовод из него вполне себе неплохой, можно и помочь.

Кстати, теперь стало понятно, как он так быстро освободился на кухне. Если он с такой же скоростью мыл посуду, то, видимо, мгновенно ее и вымыл. Наверное, большая скорость движений – сверхспособность драконов наравне с выдыханием огня и всякой там опасной магией.

Я присела рядом, ощущая поблизости горячее, как нагретый камень, тело дракона. И стала помогать ему в своем тепле.

Дракон молчал, продолжая работать. И явно был страшно доволен, что я сижу тут рядом.

– Ну, колись, ящ... дракон, чего ты хочешь от меня. Чего пристал? – не слишком дружелюбно сказала я, чтобы прервать дурацкое молчание.

– Соблазнить тебя хочу, – совершенно серьезно ответил он. – Поэтому хочу сказать, что я от тебя не отстану. Предлагаю сразу согласиться на свидание, чтобы никто из нас больше не попадал в idiotские ситуации.

– Эээ... – я рывком отодвинулась подальше от него, одновременно ошарашенная и немного испуганная такой откровенностью, и от удивления ляпнула: – Зачем?

– Что зачем? – теперь уже удивился он.

– Зачем тебе меня соблазнять?! Ни за что не поверю, что ты влюбился с первого взгляда!

– Ну-у... – протянул он.

– Не поверю, и не убеждай! Значит, скорее всего у тебя просто не было девушки из другого мира. Поэтому это твоя, скажем так... амбиция – добиться иномирянки!

Дренер с уважением поглядел на меня. Видимо, его впечатлила моя сверхспособность называть вещи своими именами. Кстати, он сам своим «соблазнить хочу» тоже выразился весьма прямолинейно. А это мне даже нравится.

– При других обстоятельствах ты была бы полностью права, – неожиданно спокойно и серьезно сказал он. – В моей... хм... коллекции еще нет девушек из другого мира. Но – попробуй поверить – это тут ни при чем. У меня совсем другой интерес.

– И какой же? Повторяю, про внезапную любовь можешь не заливать.

Дракон вздохнул и снова одарил меня взглядом, полным уважения.

– Ты такая, хм... сообразительная, – произнес он, немного подумав. – Поэтому я, пожалуй, скажу тебе правду. – Повел вокруг рукой не знаю зачем, гусиным шагом подобрался поближе ко мне и шепнул на ухо: – Хочу жениться на тебе, чтобы мне дали визу на проживание в твоём мире.

– Что-о?! – очередная волна удивления была такой убийственной, что я выронила инструмент.

Глава 11

Дракон заботливо подобрал лопатку и вложил мне в руку. «И верно, горячий, как печка!» – пронеслось у меня в голове.

Гриша, когда принц прикоснулся ко мне, взъерошился и выдал нечто из своего детства (то есть из курса молодого бойца, который преподают всем попугаям):

– Собачка! Гав-гав! Гав-гав-гав!

Видимо, охранял меня. Но дальше не пошел, на этот раз обошелся без нападения на дракона.

– Эээ... Ммм... Хм... А зачем тебе проживание в моем мире? – наконец смогла произнести я.

– Объясню, – милостиво согласился дракон, заканчивая прикапывать последнюю «капусту». – Видишь ли, по человеческим представлениям, я – принц. Не наследник Правителя, к счастью. Но мой род очень древний и почтенный, приближенный к Правителю. И когда я окончу Академию, то обязан стать кем-то вроде... министра. У людей это так называется. Думаешь, это здорово? Нет. Это сплошная бумажная волокита. И бежать некуда. Даже если я покину драконью страну и стану одним из свободных драконов...

– Кто такие свободные драконы? – спросила я, словно это было сейчас самым главным.

– Это я тебе потом расскажу, – поморщился Дренер. – Если стану свободным – все одно меня найдут и отправят об-

ратно. Служить своему племени и своему роду.

– Прямо насильно, что ли?

– Ну да, – пожал плечами дракон. – А за послушание у нас связывают крылья на несколько лет. Бррр... Хуже ничего не придумаешь!

– И что, ты не хочешь быть министром? – удивилась я.

– А тебе нравится... допустим, целый день считать бесполезные цифры? Не знаю, что у тебя в жизни есть такого нужного и бесцельного...

– Нет, не нравится. Понять могу, но...

– А что «но»? – возмутился дракон. – Спастись я могу, только если уйду в другой мир. Например, на твою Землю – так вроде называется? А в каком случае я получу на это разрешение, как ты думаешь?

– Я уже поняла – если женишься на иномирянке. У нас так меркантильные мужчины и женщины поступают, чтобы получить квартиру или, допустим, вид на жительство в другой стране, – зло ответила я.

Да, неприятно. Я совершенно не верила в искренний интерес дракона ко мне. Но даже амбиция, про которую я говорила прежде, казалась сейчас не столь противной, как озвученный драконом мотив. Хотя это временное ощущение, наверное.

Вот все могу понять. Понять, что дракон хочет иметь выбор, а не следовать заранее заданной предками программе, – легко. Но способ, которым он хочет решить свои проблемы,

вызывал страшное отторжение.

– Жениться просто так мне тоже не дадут! – горько усмеялся принц. – Напротив, со временем найдут мне подходящую партию. Жениться по своей воле я могу, лишь если объявлю, что встретил свою... истинную пару. Ну или Избранную – у нас еще так говорят. С древних времен у драконов запрет препятствовать союзу истинной пары. Значит, если моей истинной парой будет девушка из другого мира, то я смогу на ней жениться и уйти в другой мир. И стать свободным! Понимаешь?!

– Но... я ведь не твоя истинная пара!

– Во-первых, это неизвестно, – спокойно ответил дракон. – А во-вторых, достаточно просто объявить тебя таковой. Проверить это невозможно. Это чувствует и знает лишь сам дракон. Помоги мне. Тебе почти ничего не нужно делать. Несколько свиданий, я тебя буду защищать и помогать, даже ухаживать буду. А ты выйдешь потом за меня замуж и немного поможешь мне обустроиться в своем мире. Потом разойдемся. Помоги мне, а?

Несколько мгновений я растерянно молчала, пораженная такой наглостью. Потом медленно отодвинулась от дракона.

– Нет, – твердо и спокойно произнесла я.

– Почему? Быть с драконом – престижно у человеческих женщин. А еще мы такое умеем, что другим мужчинам и не снилось... – он понизил голос и попытался придвинуться ко мне.

Продолжая передвигаться гусиным шагом, я вновь отстранилась.

– Сам дурак! Гав-гав! – заорал Гриша.

Дракон поморщился и не стал подползать ближе. Гриша действовал как безотказная сигнализация.

– Меня это не интересует, – стараясь сохранять спокойствие, сказала я. – Нет. Я не согласна помогать тебе в этой аванюре. Сочувствую твоей несвободе, но нет. Я, кстати, участвую в эксперименте, поэтому не исключено, что встречу свою пару. Зачем мне интрижка с тобой, тем более брак?

– Да брось! – махнул рукой Дренер. – Никого ты не встретишь! Это все отмывание Академией средств, выделенных правительством. Бесплезный опыт!

Мне словно дали пощечину. А вдруг и правда так?

– Ты уверен? – бросила я.

– Почти. Другого объяснения, как этот бред пришел в голову нашим магистрам, просто нет, – усмехнулся дракон. И у меня отлегло хотя бы на этот счет. Ведь неудивительно, что меркантильный принц во всем видит практический интерес. Вовсе не факт, что так и есть на самом деле. Да и какая мне разница? Я не отношусь к эксперименту по-настоящему серьезно.

– Мария, ну давай, помоги мне, – вновь попытался взять быка за рога Дренер. – Если понравишься мне – я даже разводиться с тобой не буду.

Вот этим он меня и взбесил окончательно.

Нет бы сказать: «Понравлюсь тебе по-настоящему – можем и не расходиться!» Но он, видимо, не сомневается, что уж он-то мне понравится. А я ему – еще вопрос.

Самовлюбленный меркантильный безответственный ящер. Вот кто он!

– Может, это я с тобой разведусь, – заявила я. – Вернее, вообще сходитья не буду. Я не собираюсь потакать твоей аванюре. Я считаю, что раз у тебя такой высокий статус, то он накладывает ответственность. А ответственность подразумевает выполнение долга. Твой долг – стать министром и служить своему народу. Не бегать от этого, а постараться сделать работу интереснее, придумать что-то новое. Найти свободу в своей несвободе. Найти в своем назначении свое призвание. А если ты только и можешь, что сбежать от своей судьбы в другой мир, – значит, ты не способен думать ни о чем, кроме самого себя и своих развлечений. Это первое. А второе – на понятном тебе языке выгоды, – мне никакой пользы от союза с тобой. И я не позволю использовать меня ни в каком качестве. Правда, Гриша?

– Гриша умный! – подтвердил Гриша.

– А что бы ты хотела за свою помощь? – с интересом спросил дракон, словно и не было всей длинной отповеди.

Я опять опешила от него реакции. Совсем запущенный случай... Еще и купить меня пытается! Одна рука сама собой сжалась в кулак.

И тут прямо у нас над ухом раздался громогласный голос

магистра Таскары:

– Опять применение магии! Так-так-так! Кажется, на этот раз полог тишины. Слышишь, адепт Дренер, снимай и объяснись. Ты вообще еще не должен уметь его ставить!

Дренер поморщился, повел рукой, и я наконец осознала, что все это время мы, оказывается, сидели под пологом. То есть нас никто и не мог услышать. Зря я порой понижала голос.

Принц поднялся на ноги и протянул мне руку, чтобы помочь встать. Я проигнорировала его жесты и поднялась сама. Злая на него невероятно.

– Мое умение объясняется моей расой, – вежливо сказал Дренер магистру Таскаре. – Мы уже закончили, и я счел возможным поставить полог, чтобы переговорить с адепткой Марией с глазу на глаз.

– А на ушко ты ей пошептать не мог? – ехидно спросила магистр, переводя взгляд с дракона на сердитую меня.

– У оборотней очень острый слух, ты же знаешь, магистр, – резонно ответил Дренер. – А я собирался обсудить нечто сугубо конфиденциальное.

– Интересно, что у тебя может быть конфиденциального с девушкой, которая первый день в нашем мире, кроме мерзких поползновений? – наклонив голову, фыркнула Таскара. – Итак...

Наверное, нас ждал бы третий участок грядки. И не факт, что я смогла бы убедить Таскару, что я-то ничего не знала о

существовании полога.

Но этого не случилось. На поляну вдруг вышел невысокий мужчина в длинном синем одеянии, наполовину лысый и в очках.

– Приношу извинения, что прерываю практику, магистр Таскара и адепты. Мы начинаем эксперимент. Все, кто в нем участвует, следуйте за мной. Остальные свободны до завтра – распоряжение магистра декана.

Я растерянно оглянулась на Марену, сказала «до свиданья!» Таскаре и побрела вслед за магистром.

Как-то начало эксперимента оказалось слишком неожиданным. Зато избавляло от общества дракона и разбирательств со строгой Таскарой.

«Надеюсь, она устроит Дренеру еще одно наказание за применение магии, – злорадно подумала я. – И отмена занятий его не спасет!»

А я с ним вообще больше не буду разговаривать. У меня, знаете ли, эксперимент.

И вдруг, ну вдруг... эта пыльца какого-то дерева делает меня особенно привлекательной для другого мужчины.

Декана Гарона, конечно.

Из нашей группы в эксперименте участвовало еще три девушки и три парня. Все – люди. Они шли за магистром в веселом оживлении.

– Ох! Как же хорошо! Теперь я точно встречу своего един-

ственного! – прошептала одна из них – крупная полноватая блондинка – своей подружке, маленькой брюнетке с острыми чертами.

Я уже знала, как их зовут. Блондинку Борисса, а брюнетку – Кайра.

– А вдруг твой единственный живет на другом конце континента, – резонно ответила Кайра. – Тогда даже усиленные эманации не помогут. Лично я участвую во благо науки.

– А я верю, что он здесь, рядом! – отвечала восторженная пышечка.

Девушки продолжали шептаться, но весьма громко. И я, и парни их слышали. Раздались смешки парней. Видимо, всех забавляло, что полноватой девушке хочется с гарантией найти себе пару. Возможно, у нее были сложности с мужским вниманием.

А я вот не видела в этом ничего смешного! Вполне понимая ее проблему. Хоть у меня самой совершенно другая ситуация.

Я вообще не по своей воле участвовала в эксперименте. И опасалась, что все сработает. Только моим «единственным» (или как там это называется) окажется... кто-то совершенно мне не нужный. А на единственного мужчину, кто привлек мое внимание, все это не подействует.

Я передернула плечами, чтобы отогнать навязчивые мысли о прекрасном декане. А чего я вообще хочу? Я – студентка, он – декан. Наш союз выглядел бы неприлично. Да и во-

общее мне до Гарона как до звезд небесных. Как бы свободно ни вела я себя с ним. Как бы ни бравировала...

Магистр вывел нас на широкую поляну возле шикарного фонтана. От чужих взглядов ее скрывали высокие деревья, усыпанные роскошными белыми и фиолетовыми цветами.

Здесь собралось еще примерно двадцать адептов (пополам девушек и парней) – люди и несколько эльфов, два магистра-мужчины и одна магистр-женщина.

Я уже научилась отличать магистров от адептов, даже если они тоже одеты в зеленую форму. Нет, не только по возрасту. У каждого магистра на груди красовалась блестящая нашивка с изображением веточки дерева, вырастающей из красиво изогнутой человеческой ладони. Ниже могли быть какие-нибудь непонятные значки, видимо, показывающие статус магистра.

– Вот тот, широкоплечий и с бородкой, – магистр Гайро, руководитель проекта, – шепнула мне Кайра, которая решила в отсутствие Марены взять надо мной шефство. – А вот тот, эльф, – да, один из магистров был эльфом с длинными светлыми волосами и чертами лица столь же изысканными, как у Коримэла и Мэйгара, – его заместитель.

И тут из-за деревьев, скрывавших от взглядов дорожку, быстро вышел... кто бы вы думали? Ну конечно, магистр декан собственной персоной. Похоже, не зря он говорил, что лично курирует эксперимент.

Декан выглядел все так же восхитительно. Ясное дело, я

залибовалась его уверенными движениями, в которых сила сочеталась с гибкостью. «Ему бы оборотнем-тигром каким-нибудь родиться, – подумалось мне. – Для человека он слишком великолепен с этой своей волшебной пластикой».

Естественно, его чары действовали не только на меня.

Стоило декану появиться, и я в полной мере оценила, какое впечатление он производит на адептов. Раздался дружный девичий вздох.

– Ох, как же хорош! – прошептала стоявшая рядом Борисса. – Вот бы на него мои эманации...

В общем, стало очевидно, что такая мысль приходила в голову не только мне. Ох! Не будь душой, Маша, выброси его из головы!

– Вот ведь губу раскатала! – Кайра в очередной раз опустила подругу с небес на землю. – Ты же знаешь, ему не положено.

– Ну мало ли... – тихонько пробубнила Борисса.

– Любовь моя! – почему-то заорал Гриша с моего плеча, заметив уже знакомого ему декана.

Я шикнула на попугая. Не знаю, что на него нашло. Возможно, Гриша полюбил декана за то, что тот вступился за нас в столовой, или уловил мою симпатию к Гарону. В общем, хорошо, что никто здесь не понимает по-русски. Только легкие улыбки коснулись губ присутствующих.

И тут Гарон поднял руку, призывая к тишине:

– Дорогие адепты!..

Похоже, решил проскакать на коне перед собравшейся армией, иронично подумала я.

– Благодарю вас за согласие участвовать в нашем эпохальном эксперименте. Он имеет шансы стать революцией в области полового влечения и связанных с ним проблем! Если кто-то испытывает опасения, скажу, что несколько магистров тоже принимают участие. Магистр Дэйрин, – он почтительно указал на эльфа. – И магистр Гайдора, – это была единственная женщина-магистр. – В случае возникновения проблем можно обращаться ко мне – через секретаря, разумеется. А по всем техническим вопросам обращайтесь к магистру Гайро, который руководит нашим проектом. На этом я позволю себе покинуть вас. Все детали объяснит вам магистр Гайро. – Гарон вежливо кивнул коллеге и стремительно скрылся в кустах.

– Любовь моя! – жалобно заорал Гриша.

Я опять цыкнула на него и ощутила, как мои щеки начинает покрывать краска. Все снова рассмеялись. А может, кто-то из магистров даже понял, что именно имеет в виду Гриша. Эх... С этими магами держи ухо остро. Хорошо хоть дриад тут нет.

– Вон, даже птице он нравится! – вдруг сказала Борисса, отводя подозрения от меня. Я облегченно вздохнула. Пусть думают, что это Гриша воспылал чувствами к Гарону и не желает, чтобы тот уходил.

– Дорогие адепты! – теперь уже речь держал магистр Гай-

ро. – Тоже благодарю вас. Напомню вам суть эксперимента. Для особенно ленивых лоботрясов – да-да, адепт Гарсон, это про тебя – сообщаю, что вам почти ничего не придется делать. Сейчас вы должны пройти процедуру по передаче вам магических свойств гарбиарии волнистой. Повторять ее следует каждые две недели, то есть много времени это не займет. Пыльца гарбиарии усилит ваши природные эманации, и наиболее подходящий вам половой партнер сможет с большей легкостью найти вас. Особенную радость мы как авторы проекта испытаем, если несколько пар сложится прямо в пределах группы испытуемых. Такое тоже возможно, ведь не исключено, что ваша пара находится рядом с вами здесь и сейчас. До нынешнего дня мы не знали, как произвести воздействие. Однако сегодня принято решение использовать два самых мощных способа. Сейчас вам необходимо поделиться на две группы. Одна из них последует за магистром Дэйрином, чтобы выпить особую настойку на пыльце гарбиарии. Вторая пойдет с магистром Гайдорой, чтобы принять ванну, в которой растворена пыльца. В этом случае магические волны гарбиарии будут поступать через кожу и быстро пропитают все ваше тело. Впоследствии мы оценим, какая из методик более результативна. Делитесь на группы по собственному желанию, единственно, большая просьба, чтобы группы получились примерно равными по количеству участников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.